№ 44.—Цѣна 10 коп. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30 октября 1911 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Церковь

СТАРООБРѢДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . . 5 р. — к.
„ полгода . . . . . 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ . . . . . — „ 50 „

Допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса.

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:
Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.
За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 3 до 5 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **безплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

СВѢТЦЫ.

ОКТЯБРЬ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30 (недѣля 22 по Пятидесятницѣ. Гласъ 5): Свв. муч.; Зиновія, Зиновіи, сестры его, Евтропіи и Анастасіи Селунскія;—Иже во св. отца нашего Маркіана, епископа сиракусійскаго.—Свв. апостолъ отъ седьмидесяти Тертія, Марка, Іуста и Артемы.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 31: Сав. апостолъ: Стахія, Амплія, Урвана и Наркиса;—Св. муч. Епимаха.

НОЯБРЬ.

ВТОРНИКЪ, 1: Свв. чудотворецъ и безсребреникъ Козмы и Доміана;—Свв. муч. Киріяны, Іуліанію, Кесарія, Дасія и Ерминигильда;—Свв. священномуч. Іоанна епископа и Іакова презвитера.

СРЕДА, 2: Свв. муч.: Акиндина, Пигасія. Аѳоніе, Елпидифора и Анемподиста;—Преп. Маркіана, иже отъ Кира.

ЧЕТВЕРГЪ, 3: Свв. муч.: Акепсима епископа, Іосифа презвитера и Аифала діакона;—Свв. муч.: Аттика, Агапія, Евдоксія, Катерія, Истукарія, Пактовія и Никтополіона;—Преп. Акепсима и Снандуліи.

Освященіе церкви святаго великомученика Георгія, иже въ Лидѣ, идѣже положено святое тѣло его.

ПЯТНИЦА, 4: Преподоб. Іоаникія Великаго;—Св. муч. Никандра, епископа мирскаго, и Ермія презвитера.

СУББОТА, 5: Свв. муч. Галактіона и Епистиміи;—Свв. апостолъ отъ седьмидесяти: Патрова, Ерма, Лина, Гаія и Филолога;—Иже во св. отецъ нашихъ: Григорія, архіепископа александрійскаго, Іоны архіепископа новгородскаго, чудотворца и Григорія Паламы, архіепископа селунскаго.

Пастырское обращеніе.

Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ (Іоан., зач. 48).
Не побѣдити ищемъ, но пріяти братію, ихже разлученіемъ терзаемся. (Григорій Богословъ).

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Старообрядцамъ, пріемлющимъ священство, переходящее отъ господствующей церкви.

Возлюбленная о Христѣ братія!

Что можетъ быть печальнѣе для истиннаго христіанина, жаждущаго выполненія величайшей заповѣди Христовой о любви къ ближнимъ, какъ безпричинное разъединеніе родныхъ братьевъ по плоти между собою? Кольми паче объемлетъ печаль душу христіанскую при наблюденіи горестнаго разъединенія братьевъ по вѣрѣ и благочестію.

Чье сердце не содрогнется отъ горести при видѣ вражды между братьями по вѣрѣ, чадами единой, святой, соборной и апостольской Церкви?

Велія печаль наполняетъ любвеобильное сердце христіанское особенно при мысли о томъ, что нѣтъ причинъ къ разъединенію духовныхъ братій, какими, несомнѣнно, должно считать насъ съ вами, братіе, по общимъ нашимъ благочестивымъ предкамъ.

Если это такъ, то не *приспѣ* ли *время* благопріятно, чтобы нашимъ примиреніемъ между собою сотворить великую радость на небеси святымъ ангеламъ, слугамъ Божіимъ, выполняющимъ въ совершенствѣ Его святую волю?

Посему и обращаемся къ вамъ, братіе, не съ словомъ обличенія или вражды, а съ словомъ любви, мира и единенія. Обращаемся къ вамъ не какъ къ противникамъ или врагамъ (избави насъ Богъ отъ этого!), а какъ къ своимъ друзьямъ и братіямъ, находящимся съ нами въ раздѣленіи не по какимъ-либо основательнымъ причинамъ, а лишь въ силу печальныхъ недоразумѣній.

Довольно намъ уже враждовать и спорить. Надо подумать и о мирѣ и соединеніи, какъ заповѣдано Самимъ Господомъ и о чемъ мы молимся Ему. Переживаемое вами время—самый удобный моментъ для разъясненія существующихъ между нами недоразумѣній и для устройства мира христопреданнаго, безъ чего спастися невозможно.

Начиная съ 1908 года на всѣхъ всероссійскихъ съѣздахъ у васъ подымался и обсуждался вопросъ о принятіи епископа отъ господствующей въ Россіи церкви вторымъ чиномъ чрезъ муропомазаніе, какъ вы сейчасъ принимаете отъ нея священниковъ и какъ былъ принятъ отъ греческой церкви митрополитъ Амвросій священноинокомъ Іеронимомъ, перешедшимъ отъ господствующей церкви.

Не знаемъ, осуществится ли эта ваша мысль, удастся ли вамъ пріобрѣсти епископа, и если удастся, то какого: хорошаго или дурного?—этого и вы, конечно, не знаете.

Но во всякомъ случаѣ, сомнительно, чтобы принятіемъ епископа водворился бы миръ и любовь. Болѣе достовѣрно то, что принятіемъ вами епископа усилится раздѣленіе, вражда и ненависть другъ къ другу даже среди васъ самихъ. Уже въ настоящее время среди васъ явилось множество я р ы х ъ противниковъ этой, по ихъ словамъ, «з а т ѣ и» пріобрѣтенія епископа. Уже теперь, еще ничего не видя, они ожесточенно возстаютъ противъ принятія епископа, каковъ бы онъ ни былъ: издаютъ книги, говорятъ проповѣди, агитируютъ, чтобы никто не принималъ б у д у щ а г о епископа, если такового удастся пріобрѣсти.

Первый Бѣлокриницкій святитель, митрополитъ Амвросій.

Что же будетъ, если это намѣреніе о пріобрѣтеніи епископа осуществится? Тогда ваше согласіе неизбѣжно раздѣлится на двѣ части: одну—пріемлющихъ, другую — отвергающихъ епископа. И какая половина будетъ больше или многочисленнѣе, — это еще вопросъ. Вѣдь пріобрѣтете вы себѣ епископа—не ангела, а человѣка, за которымъ могутъ быть недостатки и слабости, которыми безъ сомнѣнія и воспользуются противники принятія епископа, и многихъ, если не большинство, отторгнутъ вслѣдъ за собой.

Поэтому, прежде чѣмъ принимать вновь епископа, не лучше ли и не полезнѣе ли оглянуться назадъ и посмотрѣть вокругъ себя: не было ли какъ прежде, такъ и теперь нѣтъ ли другого правильнаго и каноническаго выхода вамъ изъ настоящаго положенія.

Насколько отъ насъ зависитъ, мы готовы помочь вамъ найти надлежащій путь и выйти на него.

Оглянемся сначала назадъ.

При Никонѣ патріархѣ, въ половинѣ семнадцатаго столѣтія, Церковь Христова попущеніемъ Божіимъ осталась со священниками и діаконами.

Но извѣстно, что священники хотя и могутъ совершать всѣ богослуженія, священнодѣйствія и святыя таинства, но рукоположить не могутъ ни священника, ни діакона. Поэтому со смертію послѣдняго священника должно было бы прекратиться и священство, а съ нимъ и всѣ таинства церковныя и всякое подлинное христіанское богослуженіе и священнодѣйствія.

Но ваши, общіе съ нами, благочестивые предки по милости Божіей не допустили этого. Какимъ же путемъ? Самымъ законнымъ, самымъ правильнымъ. Руководствуясь священно-церковными правилами и примѣрами, они стали принимать чрезъ муропомазаніе священниковъ, присоединяющихся къ св. Церкви. Однако положеніе это—быть съ одними священниками—они считали временнымъ и печальнымъ, допущеннымъ Богомъ для испытанія вѣрныхъ своихъ рабовъ. Потому наши предки всегда молили Бога о возвращеніи на истинный путь уклонившихся отъ него епископовъ и дѣятельно заботились о семъ, дабы рукоположеніе священниковъ совершалось въ истинной Церкви. Съ этою цѣлью многіе изъ нихъ путешествовали по разнымъ странамъ, ища в п о л н ѣ единовѣрныхъ себѣ епископовъ; но успѣха въ этомъ не имѣли.

Болѣе плодотворны и болѣе успѣшны были дѣйствія нашихъ съ вами предковъ относительно пріобрѣтенія епископовъ, основанныя на тѣхъ же святоцерковныхъ правилахъ, по которымъ они принимали себѣ и священниковъ. Такъ, въ 1734 году былъ принятъ ими епископъ Епифаній отъ ереси второго чина чрезъ муропомазаніе. Рукоположилъ онъ до четырнадцати священниковъ. Но епископа, который бы остался послѣ него, рукоположить не успѣлъ. Пробылъ онъ у насъ только годъ: наши преслѣдователи схватили его и посадили въ крѣпость, гдѣ онъ и скончался. Историческія сказанія повѣствуютъ, что нашими предками были приняты еще епископы: Рафаилъ злынскій и Ѳеодосій кубанскій и терскій. Но они не оставили по себѣ преемниковъ-епископовъ.

Несмотря однако на это, наши общіе съ вами благочестивые предки всѣ мѣры употребляли пріобрѣсти себѣ вполнѣ единовѣрнаго епископа путемъ принятія его вторымъ чиномъ чрезъ муропомазаніе.

Это желаніе нашихъ предковъ особенно усилилось послѣ того, какъ въ царствованіе императора Николая I было рѣшено лишить старообрядцевъ священства, чтобы они приняли единовѣріе. Было воспрещено принимать вновь священниковъ, а если кого принимали, его немедленно же арестовывала полиція.

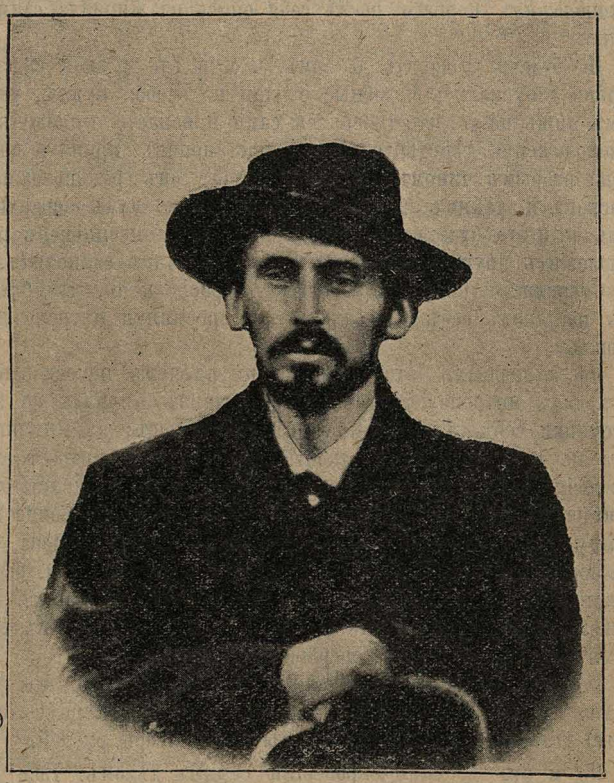
Инокъ Павелъ Бѣлокриницкій, убѣдившій митр. Амвросія присоединиться къ старообрядческой Церкви.

Инокъ Алимпій Милорадовъ, участвовавшій вмѣстѣ съ ин. Павломъ въ переговорахъ съ митр. Амвросіемъ.

Видя бѣду неминучую, наши предки усугубили свои молитвы къ Богу и съ большимъ усердіемъ стали разыскивать себѣ епископа. Твердое желаніе нашихъ предковъ о пріобрѣтеніи епископа неоднократно выражалось на многочисленныхъ собраніяхъ и совѣщаніяхъ, происходившихъ въ иргизскихъ и старообрядческихъ монастыряхъ, на Рогожскомъ кладбищѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Были посланы вполнѣ надежные и достойные люди: иноки Павелъ и Алимпій съ порученіемъ найти епископа, который изъявилъ бы искреннее желаніе присоединиться къ старообрядческой Церкви. Послѣ долгихъ поисковъ Божіимъ изволеніемъ они нашли въ Царьградѣ митрополита Амвросія, который и присоединился къ старообрядческой Церкви 28 октября 1846 года, вторымъ чиномъ чрезъ муропомазаніе. Чинъ присоединенія совершалъ надъ нимъ священноинокъ Іеронимъ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, въ Австріи. Какъ для присоединенія митрополита, такъ и для избранія другихъ лицъ собирались соборы. Чрезъ нѣсколько времени послѣ сего митрополитъ Амвросій рукоположилъ епископа Кирилла. А затѣмъ совмѣстно съ епископомъ Кирилломъ рукоположили епископовъ Алимпія и Онуфрія.

Но недолго пришлось жить митрополиту Амвросію съ своей паствой. Чрезъ годъ и одинъ мѣсяцъ по присоединеніи къ старообрядческой Церкви австрійское правительство предложило ему или возвратиться въ греческую церковь, или отправиться въ ссылку. Высокопреосвященный Амвросій избралъ послѣднее и былъ сосланъ въ заточеніе, гдѣ послѣ шестнадцатилѣтнихъ страданій мирно почилъ о Господѣ.

Между тѣмъ въ Россіи преслѣдованія старообрядцевъ продолжались и чѣмъ дальше, тѣмъ суровѣе. Прежніе священники повымирали: осталось лишь нѣсколько на всю Россію, которые, понятно, не могли вполнѣ удовлетворить духовныя нужды христіанъ. Рукоположенные же митрополитомъ Амвросіемъ долго не могли переселиться въ Россію, по случаю сильныхъ стѣсненій и гоненій. Поэтому въ силу необходимости самыя неотложныя требы, какъ крещеніе, бракосочетаніе, погребеніе и проч., стали совершать міряне: уставщики и старики. Сначала это дѣлалось великой ради нужды, а затѣмъ вошло въ привычку, какъ будто такъ и надо.



К. Г. Рубановъ, главный руководитель современными поисками архіерея для бѣглопоповцевъ.

Когда появились епископы и священники въ Россіи рукоположенія митрополита Амвросія, многіе не приняли ихъ: одни по привычкѣ обходиться безъ священства и довольствоваться совершеніемъ требъ мірянами, другіе изъ излишней осторожности, какъ бы не ошибиться, а иные потому, что имъ выгодно было не принимать священства, ибо они тогда лишились бы доходовъ, а нѣкоторые потому, что повѣрили разнымъ неосновательнымъ и нелѣпымъ клеветамъ на митрополита Амвросія. Какъ бы то ни было, но непринявшіе священства, происшедшаго чрезъ митрополита Амвросія, оставили своихъ благочестивыхъ предковъ, принявшихъ митрополита Амвросія. Для оправданія этого своего отдѣленія ваши начетчики придумывали различныя причины, которыя оказывались вполнѣ несостоятельными и впослѣдствіи опровергнуты и отвергнуты вами самими на вашихъ всероссійскихъ съѣздахъ.

Такъ, напримѣръ, выставлялось вашими начетчиками, что епископство пало при Никонѣ и уже никогда не возстанетъ. А потому принять отъ ереси епископа послѣ того невозможно. Если же приняли митрополита Амвросія и отъ него пошло рукоположеніе епископовъ и священниковъ, то это дѣло незаконное и священство неправильное.

Но не говоря уже о томъ, что ваши съ нами предки вѣровали и дѣйствовали совсѣмъ несогласно этому новому ученію, принявъ епископа Епифанія и другихъ владыкъ, укажемъ лишь на то, что вы сами на своихъ всероссійскихъ съѣздахъ, начиная съ 1908 года, постановляете, чтобы непремѣнно принять вторымъ чиномъ епископа съ тѣмъ, чтобы онъ поставилъ себѣ преемника и началась бы такимъ путемъ новая іерархія. Такимъ образомъ, вы, такъ сказать, соборнѣ отказались отъ этого несправедливаго обвиненія насъ, что мы неправильно поступили, принявъ митрополита Амвросія,—неправильно потому будто бы, что епископство пало и не возстанетъ.

Еще въ оправданіе своего отдѣленія отъ старообрядческой іерархіи выставляется то, что митрополитъ Амвросій рукоположилъ перваго послѣ себя епископа Кирилла единолично.

Не будемъ говорить о томъ, что и въ древней святой Церкви допускались подобные случаи по особой нуждѣ, укажемъ лишь на то, что теперь вы сами признаете единоличное рукоположеніе дѣйствительнымъ, постановивъ принять епископа вторымъ чиномъ съ тѣмъ, чтобы онъ рукоположилъ епископа и такимъ способомъ возстановилъ вамъ іерархію. Вѣдь если это будетъ, то какъ принятый вами епископъ рукоположитъ другого епископа? Не иначе, какъ единолично.

Ставили въ вину митрополиту Амвросію и то, что будто онъ поставилъ себѣ при жизни въ преемники митрополита Кирилла.

Но, во-первыхъ, это обвиненіе ни на чемъ не основано, такъ какъ митрополитъ Амвросій поставилъ Кирилла не въ преемники себѣ, а епископомъ въ г. Майносъ; въ митрополита же его произвели епископы послѣ ссылки митрополита Амвросія, совершенно независимо отъ этого архипастыря; во-вторыхъ, вы опять сами опровергли это свое обвиненіе, потому что, если вамъ удастся пріобрѣсти себѣ епископа, то онъ поступитъ такъ же, какъ митрополитъ Амвросій, и, быть можетъ, на самомъ дѣлѣ рукоположитъ себѣ преемника. Во всякомъ случаѣ, это обвиненіе въ настоящее время въ вашихъ глазахъ устранено совершенно.

Ставили въ вину митрополиту Амвросію и то, что его паства платила ему ежегодно на содержаніе (вѣрнѣе—его сыну) пятьсотъ червонцевъ, или тысячи полторы рублей.

Но и это вы сами опровергли самимъ дѣломъ. Еще не принявъ себѣ епископа, а лишь собираясь принять, вы на своихъ всероссійскихъ съѣздахъ ассигновали на пріобрѣтеніе епископа и на плату ему жалованья двадцать семь тысячъ рублей, и для сбора этой суммы открыли всероссійскую подписку. Послѣ этого есть ли основаніе у кого-либо изъ васъ обвинять нашу іерархію въ томъ, что митрополиту Амвросію платили жалованья полторы тысячи рублей, когда вы сами собираетесь платить своему будущему епископу десятки тысячъ рублей.

Обвиняли митрополита Амвросія и въ томъ, будто онъ крещенъ обливательно, такъ какъ въ греческой церкви съ давнихъ временъ и до настоящаго времени будто бы совершается обливательное крещеніе повсемѣстно.

Но все это неправда. Доказано самими книгами греческой церкзи, что въ ней всегда и повсемѣстно совершалось крещеніе не иначе какъ въ три погруженія. Она такъ строго относится къ правильности совершенія крещенія, что католиковъ принимаетъ чрезъ крещеніе именно потому, что они крестятся обливательно. Доказано неоднократными изслѣдованіями какъ со стороны нашей, такъ и съ вашей, что въ греческой церкви крещеніе совершается, дѣйствительно, въ три погруженія и митрополитъ Амвросій крещенъ такъ же. Такія изслѣдованія производились какъ отдѣльными лицами, такъ и цѣлыми депутаціями. Да и въ настоящее время никому не воспрещается съѣздить въ Грецію и посмотрѣть, какъ тамъ совершается крещеніе: «пріиди и виждь».

Если вы примите себѣ епископа, то будетъ ли болѣе правильнымъ и болѣе несомнѣннымъ его крещеніе? Едва ли. Если вы его примите отъ греческой церкви, то на него будутъ такія же нареканія относительно крещенія, какъ и на митрополита Амвросія. Но избѣгая этого, вы, вѣроятно, позаботитесь принять его откуда-нибудь, только не изъ Греціи. Если вы примите его отъ русской церкви, то нареканій на него будетъ больше и они будутъ основательнѣй, чѣмъ на митрополита Амвросія по вопросу о крещеніи. Вѣдь всѣмъ извѣстно, что русская церковь относится къ обливательному крещенію несравненно слабѣе и снисходительнѣе, чѣмъ греческая. Не говоря уже о томъ, что русская церковь принимаетъ обливательно крещенныхъ католиковъ и лютеранъ не иначе какъ съ ихъ крещеніемъ, въ ней самой допускается крещеніе обливательное не только для отдѣльныхъ лицъ, но и для цѣлыхъ областей и епархій: извѣстно, что въ Малороссіи и Литвѣ съ давнихъ временъ совершается крещеніе обливательно. И господствующая церковь такое крещеніе оправдываетъ въ своихъ книгахъ, какъ, напримѣръ, въ книгѣ: «Оправданіе поливательнаго крещенія», изданной самимъ синодомъ.

Если же вы примите себѣ епископа не отъ греческой и не отъ великороссійской церкви, а отъ какой-либо другой, напримѣръ: румынской, сербской, болгарской, боснійской, черногорской и т. п., то и этимъ нисколько не избѣгнете обвиненія въ обливательномъ крещеніи, потому что всѣ эти и подобныя церкви или и до настоящаго времени находятся въ полномъ подчиненіи греческой церкви, или только недавно вышли изъ такого подчиненія, недавно сдѣлались самостоятельными. А до этого онѣ получали епископовъ оттуда же, откуда и мы приняли митрополита Амвросія, то-есть изъ той же греческой церкви, которую вы обвиняете въ обливательномъ крещеніи.

Надо напомнить еще, что Амвросій былъ митрополитомъ не греческой церкви, а славянской—боснійской, но только былъ крещенъ и рукоположенъ въ греческой церкви. И всѣ теперешніе епископы славянскихъ земель—болгарской, сербской и проч., свое рукоположеніе ведутъ преемственно отъ греческихъ патріарховъ и епископовъ, отъ которыхъ ведетъ преемство чрезъ митрополита Амвросія и наша іерархія.

И если вы ее признаете незаконной и недѣйствительной за то, что она имѣетъ преемство отъ греческихъ іерарховъ,

по-вашему «обливанцевъ», то также должны признать незаконными и недѣйствительными іерархіи болгарской, сербской, черногорской и т. под. церквей, потому что онѣ ведутъ преемство своего рукоположенія именно отъ той же греческой церкви, отъ тѣхъ же греческихъ іерарховъ, какъ и митрополитъ Амвросій. Даже болѣе, ибо онѣ получили самостоятельность гораздо позже присоединенія къ вамъ митрополита Амвросія. Напримѣръ, болгарская церковь получила такую самостоятельность, то-есть перестала принимать отъ греческой церкви епископовъ, только съ 1872 года, а мы митрополита Амвросія приняли еще въ 1846 году.

Итакъ, если законны и дѣйствительны іерархіи такихъ церквей, какъ болгарская, сербская, черногорская и т. под., которыя перестали принимать отъ греческой церкви епископовъ только недавно, гораздо позже принятія нами митрополита Амвросія, то тѣмъ болѣе законна и дѣйствительна іерархія старообрядческая Бѣлокриницкая, которая раньше ихъ перестала принимать отъ греческой церкви епископовъ, ограничившись принятіемъ одного только митрополита Амвросія въ 1846 году.

А потому, прежде чѣмъ принимать епископа отъ церквей, только недавно вышедшихъ изъ-подъ полной зависимости отъ греческой церкви, слѣдуетъ подумать и посудить о томъ, не лучше ли, не благоразумнѣе ли, не каноничнѣе ли принять епископа отъ Церкви вовсе не бывшей въ зависимости отъ греческой, а лишь принявшей отъ нея митрополита Амвросія.

Обвиняли митрополита Амвросія и въ томъ, будто онъ былъ изверженъ или запрещенъ, когда еще находился въ греческой церкви.

Но это оказалось такой ложью, такой бездоказательной клеветой, что даже миссіонеры вынуждены были отказаться отъ нея печатно. Да и какъ не отказаться, когда нѣтъ положительно никакихъ доказательствъ того, будто митрополитъ Амвросій былъ когда-то запрещенъ или даже изверженъ изъ сана. Нѣтъ онъ не былъ запрещенъ не только до присоединенія къ намъ, но и послѣ присоединенія, это доказывается тѣмъ, что когда онъ жилъ еще въ Константинополѣ, до присоединенія къ старообрядцамъ, совершалъ богослуженія не только одинъ, но и вмѣстѣ съ патріархомъ.

Итакъ, возлюбленные братіе, нѣтъ основательныхъ причинъ къ вашему отдѣленію отъ насъ, нѣтъ оправданія непринятія вами старообрядческой іерархіи и нѣтъ смысла обзаводиться новою іерархіею, которая если и явится, то во всякомъ случаѣ не лучше теперешней и можетъ послужить не къ миру и соединенію, а лишь къ раздорамъ и раздѣленіямъ.

Поэтому мы искренно совѣтуемъ вамъ—прежде чѣмъ обзаводиться новой іерархіей, осмотрѣть существующую, и если всѣ вышеупомянутыя обвиненія ея неосновательны (а это несомнѣнно такъ и есть), то и принять ее.

Принятіемъ этой вполнѣ законной іерархіи вы бы совершили дѣло справедливое, достойное всякаго подражанія со стороны другихъ старообрядцевъ, бывшихъ ранѣе также пріемлющими священство, но по какимъ-то недоразумѣніямъ оставшихся безпоповцами, подъ наименованіемъ «часовенныхъ».

Обращаясь къ вамъ съ симъ посланіемъ, мы призываемъ васъ къ братскому о Христѣ миру и любви и полному церковному единству. По слову апостола Павла, да будетъ у насъ «едино тѣло и единъ духъ» (Ефес. IV, 4). «Сіе-то единство надлежитъ,—говоритъ св. Кипріанъ Карѳагенскій,—крѣпко поддерживать и отстаивать намъ, особенно епископамъ, которые предсѣдательствуемъ въ Церкви, дабы показать, что и самое епископство едино и нераздѣльно» (Твор. св. Кипріана, час. 2, стр. 173, изд. 1872 г.).

Направляемые Господомъ въ духѣ мира и любви, свв. апостолы силою этого духа повсюду разрушали раздѣленія и распри и утверждали союзъ единства и любви. Ко всѣмъ они обращаются съ вдохновеннымъ призывомъ и горячей мольбою твердо сохранять единеніе духа. «Молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа,—взываетъ апостолъ Павелъ,—да тожде глаголете вси, и да не будутъ въ васъ распри, да будете же утверждени въ томъ же разумѣніи и въ той же мысли» (1 Коринѳомъ, гл. I, ст. 10). Въ другой разъ онъ умоляетъ «терпѣть другъ друга любовію, стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира» (Ефес., гл. IV, ст. 2—3). Церковное единодушіе великіе учители Церкви такъ цѣнили высоко, что превозносили его выше мученическихъ подвиговъ. «Не могутъ пребывать съ Богомъ,—говоритъ св. Кипріанъ Карѳагенскій, — невосхотѣвшіе быть единодушными въ Церкви Божіей: хотя бы они, бывъ преданы, сгорѣли въ пламени и огнѣ или испустили духъ свой, будучи брошены въ снѣдь звѣрямъ; однако и это не будетъ для нихъ вѣнцомъ вѣры, но будетъ наказаніемъ за вѣроломство, не будетъ славнымъ окончаніемъ благочестиваго подвига, но исходомъ отчаянія». «Сынамъ Божіимъ,—продолжаетъ карѳагенскій святитель,—надлежитъ быть миротворными, кроткими сердцемъ, простыми въ словѣ, согласными во взаимной расположенности, вѣрно сопряженными другъ съ другомъ союзомъ единодушія» (час. 2, стр. 182 и 190). Будемте же, братіе, сынами Божіими. Этимъ величайшимъ даромъ награждаетъ миротворцевъ Самъ Господь, величая ихъ блаженными. «Блажени миротворцы,—говоритъ Онъ,—яко тіи Сынове Божіи нарекутся» (Матѳ., гл. V, ст. 9). Прекратимъ наши распри и разногласія, разсѣемъ нашей взаимной любовію и единодушіемъ вражду и пререканія. Да восторжествуетъ въ мирѣ вся Церковь Христова. «Богъ же мира, возведыи изъ мертвыхъ пастыря овцамъ Великаго Кровію завѣта вѣчнаго, Господа нашего Іисуса Христа, да совершитъ вы во всякомъ дѣлѣ блазѣ—сотвори волю Его, творя въ васъ благоугодное предъ Нимъ Іисусъ Христосъ» (Евр., гл. XIII, ст. 20—21).

Примите отъ насъ сіе наше посланіе въ духѣ братолюбія и христіанскаго примиренія. Если у васъ есть какія-либо недоумѣнія и сомнѣнія, мы готовы съ радостію и вмѣстѣ съ вами разсмотрѣть и разъяснить таковыя *). Будемъ же, по слову апостола Петра, «постоянно любить другъ друга отъ чистаго сердца». Москва, 7420-го лѣта, октября 20-го дня.

Смиренный Іоаннъ, архіепископъ московскій старообрядч.

Смиренный Александръ, епископъ рязанскій и егорьевскій и вр. петроградскій.

Смиренный Иннокентій, епископъ нижегородскій и костромской.

Блага церковнаго единства.

Церковный миръ св. Григорій Богословъ называетъ величайшимъ даромъ Примирителя, т.-е. Христа. Считая этотъ даръ безцѣннымъ, какъ «прощальный залогъ» Господа, св. Григорій предлагаетъ даже къ ненавидящимъ насъ обращаться съ миролюбіемъ и говорить имъ: «братія», «только бы приняли сіе», — заключаетъ великій святитель (Твор. его, час. II, сл. 23, стр. 191 и 199). Напечатанное въ настоящемъ № журнала пастырское обращеніе нашихъ архипастырей къ старообрядцамъ, пріемлющимъ священство, переходящее къ нимъ отъ господствующей церкви, возвѣщаетъ имъ церковный миръ и братскую о Христѣ любовь. Мы горячо вѣримъ, что слово нашихъ архипастырей, проникнутое вы-

*) Обращаться можно по адресу: Москва, Рогожское кладбище, архіепископу Іоанну.

сокими чувствами отеческой любви, согрѣтое пламеннымъ желаніемъ церковнаго единства, будетъ принято нашими братьями-бѣглопоповцами, какъ свѣтлый и желанный залогъ Христа. Архипастырское обращеніе, обстоятельно раскрывающее всю несостоятельность существующаго между нами раздѣленія, яркимъ свѣтомъ освѣщаетъ путь къ взаимному примиренію. Бѣглопоповцы, къ которымъ обращаются наши владыки,—родные наши братья, одного съ нами корня, одной вѣры, одной исторіи и одной и той же церковной семьи. Чрезвычайно странно, что между нами существуетъ раздѣленіе, крайне вредное и никому, кромѣ общихъ нашихъ враговъ, ненужное. Большинству бѣглопоповцевъ, какъ надо полагать, совсѣмъ неизвѣстно, что причинъ къ ихъ раздѣленію съ старообрядческой іерархіей нѣтъ, что оно держится лишь на печальномъ недоразумѣніи, подъ которымъ скрываются разные нелѣпые и лживые слухи, возникшіе при учрежденіи Бѣлокриницкой митрополіи. Подобно солнцу, разгоняющему своими свѣтлыми лучами туманъ утренняго дня, архипастырское обращеніе разсѣиваетъ это недоразумѣніе, оно даетъ возможность всѣмъ ясно понять, что нѣтъ ни малѣйшаго основанія продолжать гибельное раздѣленіе. На всѣхъ нашихъ пастыряхъ и приходахъ, на всѣхъ членахъ Церкви лежитъ долгъ всѣми духовными средствами поддержать этотъ архипастырскій голосъ, чтобы онъ дошелъ до братскихъ сердецъ всѣхъ бѣглопоповцевъ и отозвался въ нихъ звучнымъ, потрясающимъ эхомъ, чтобы благодатнымъ воздѣйствіемъ онъ возжегъ въ нихъ чувства взаимнаго мира и взаимной любви. Необходимо, чтобы всѣ бѣглопоповцы, до одного, услышали этотъ призывающій голосъ и отвѣтили на него въ своемъ сердцѣ. Отвѣтъ же на него можетъ быть только одинъ — согласіе на взаимное примиреніе.

Въ огромной старообрядческой средѣ нельзя указать ни на одного сознательнаго и разумнаго старообрядца, который не болѣлъ бы сердцемъ о нашихъ взаимныхъ раздѣленіяхъ. Вожди современнаго бѣглопоповства не разъ изливали горькую печаль и въ печати, и на своихъ съѣздахъ по поводу этихъ раздѣленій. «Болитъ наше сердце за народъ, — читаемъ въ одномъ бѣглопоповскомъ сочиненіи, — тотъ народъ, который пока начинаетъ осматриваться кругомъ себя, съ трудомъ различая истинныхъ вождей отъ лживыхъ пророковъ. И хотя каждый день несетъ свои откровенія, каждый день обнаруживаетъ, гдѣ правда, гдѣ Христосъ, — все же грустно видѣть это неустройство въ Церкви Господней, этотъ безчинный вопль людей, желающихъ насильно управлять соборами, желающихъ проклинать, отлучать, казнить, принимать подъ чинъ. И если вообще наша вѣра отрицаетъ ненависть, утверждается на любви, то людей, вносящихъ грязь и соръ улицы, базаръ житейской суеты подъ свѣтлые, радостные храмы любви Христовой, — людей, раздирающихъ безжалостно тѣло своей матери-Церкви, матери любящей, кроткой, спасающей,—такихъ людей наша вѣра не признаетъ своими. Ихъ зла раздора «кровь мученическая не можетъ загладить»... Да, кровь мучениковъ. Какъ страшно слово это, какъ оно грозно! Мы знаемъ душу нашихъ христіанъ, — мы знаемъ, что въ ней зеленѣетъ цвѣтокъ святой вѣры въ любящаго Спасителя, — мы знаемъ, что они не пойдутъ вслѣдъ людей, одержимыхъ бѣсами гордыни, злобы, клеветы, корыстолюбія, властолюбія. Мы убѣждены, что наша Церковь утверждалась всегда на этой простой безхитростной вѣрѣ народа во Христа, — что народъ въ глубинѣ своей души сохранялъ чистоту и искренность религіознаго сердца. Мы убѣждены, что и теперь тотъ же народъ найдетъ свой путь, узнаетъ волю небеснаго Отца и пойдетъ не на путь дальнѣйшаго раздора и раздѣленія Церкви, а на ея созиданіе и процвѣтаніе. Онъ вѣритъ своему Христу Спасителю, сказавшему: «Созижду Церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ей» (Мѳ., зач. 67). Христосъ былъ правъ. Мы созидаемъ и мы съ Нимъ! Пусть же идутъ сюда и тѣ, кто любятъ Христа» («Наши раздорники», стр. 13—14). Точно такія же слова любви и мира должны быть откликомъ изъ этой среды, любящей Христа, и на отеческое обращеніе нашихъ архипастырей. Горькіе вопли нашихъ братьевъ бѣглопоповцевъ на людей, «одержимыхъ бѣсами гордыни, злобы, клеветы, корыстолюбія», напоминаютъ намъ великую скорбь сердца одного изъ величайшихъ свѣтильниковъ церковныхъ, Григорія Богослова. «Какъ будто облако набѣжало на сердце мое, — говорилъ онъ, обращаясь къ своей паствѣ, — и сокрыло лучъ слова, а болѣзнь моя обновлялась днемъ и ночью; все возжигало ее во мнѣ, все напоминало о разъединеніи братіи: бдѣнія, пощенія, молитвы, слезы, мозоли на колѣняхъ, біеніе въ перси, воздыханія изъ глубины сердца, всенощное стояніе, переселеніе умомъ къ Богу, тихій плачъ среди моленій, приводящій въ умиленіе слушающихъ, — также поющіе, славословящіе, поучающіеся день и нощь въ законѣ Господнемъ, носящіе въ гортани своей возношенія Божія» (Твор. его, ч. I, сл. 6, стр. 177). Все—все заставляло великаго святителя непрестанно болѣть о церковномъ разъединеніи его паствы. Если бы и мы всѣ въ такой же степени терзались и болѣли душой о нашихъ духовныхъ распряхъ и раздорахъ, то давно бы они сошли съ лица земли, и мы наслаждались бы благами братскаго мира и церковнаго единства.

Трудно представить себѣ всѣ блага нашего примиренія съ бѣглопоповцами; теперь они стоятъ на гнетущемъ распутьи. Попытка ихъ позаимствовать іерархію отъ сербской церкви кончилась полной неудачей. Предъ нами протоколъ засѣданія совѣта всероссійскаго братства бѣглопоповцевъ отъ 4—5 истекшаго сентября мѣсяца. На этомъ засѣданіи былъ заслушанъ докладъ депутаціи, ѣздившей въ Сербію для пріисканія епископа. Докладъ вызвалъ пренія. «По выслушаніи всѣхъ преній, — читаемъ въ протоколѣ настоящаго засѣданія, — и всестороннемъ обсужденіи вопроса о пріемѣ епископа отъ сербской церкви совѣтъ постановилъ: Въ виду того, что въ Сербіи совершается почти повсемѣстно обливательное крещеніе, что нѣтъ возможности установить съ точностью какъ крещенъ митрополитъ, желающій возсоединиться съ нашей церковью, и боясь посѣять смуту и волненіе среди народа, — *епископа отъ сербской церкви не принимать*». Что же касается попытокъ принять епископа отъ русской господствующей церкви, то и онѣ поставили бѣглопоповцевъ въ безнадежное положеніе. Въ томъ же протоколѣ излагается, что одинъ изъ членовъ собранія «обратился къ г. предсѣдателю съ просьбой сообщить о томъ, къ чему привели попытки принять епископа отъ господствующей церкви? Г-нъ Рубановъ говоритъ, что до сихъ поръ эти попытки не привели ни къ чему, *и пріемъ епископа отъ господствующей церкви, какъ показали переговоры, невозможенъ*». Таковы результаты обращеній бѣглопоповцевъ и къ русской господствующей церкви и къ сербской.

Что же остается теперь дѣлать нашимъ братьямъ, ищущимъ епископа? Куда они направятъ свои взоры, уже достаточно утомившіеся отъ безплодныхъ поисковъ архіерея? Это — роковые вопросы для всего бѣглопоповства. Ихъ легко и просто разрѣшаетъ пастырское обращеніе нашихъ владыкъ. Примирившись съ старообрядческой іерархіей, принятой ихъ благочестивыми предками, бѣглопоповцы сразу разрѣшатъ всѣ свои затрудненія, покончатъ навсегда съ тягостнымъ положеніемъ своего общества. Путемъ примиренія они пріобрѣтутъ возможность совершенно правильно и на каноническихъ основаніяхъ организовать свою церковно-общественную жизнь. Они избавятся отъ печальной, гибельно отзывающейся на ихъ обществѣ, необходимости постоянно пребывать въ поискахъ, неизмѣнно зависѣть отъ чуждой и враждебной имъ церкви и іерархіи. Никогда они не могли избрать себѣ пастыря по совѣсти, съ качествами, отвѣчающими ихъ религіозному и цер-

ковному сознанію. Приходилось брать то, что попадается подъ руки. Бѣглопоповцы переживаютъ и съ своимъ священствомъ и съ своими поисками епископа сложную душевную трагедію. Она можетъ кончиться и для нихъ самихъ и для ихъ потомства страшной церковной катастрофой — безвыходность и безнадежность всегда ведетъ къ гибели. Отъ этого катастрофическаго исхода спасетъ ихъ тотъ вѣрный путь, который предлагаютъ имъ наши архипастыри. Въ этомъ одномъ спасеніи какая огромная польза, сколько неисчислимыхъ благъ.

Объединившись въ одну дружную, сплоченную церковно-общественную семью, старообрядцы, пріемлющіе одну и ту же іерархію, сразу же почувствуютъ въ себѣ больше духовныхъ силъ, больше внутренней мощи. Въ настоящее время и бѣглопоповцы и пріемлющіе Бѣлокриницкую іерархію много тратятъ напрасно силъ на взаимную брань, на обособленную другъ отъ друга церковно-общественную организацію, на созиданіе разныхъ путей. При взаимномъ же примиреніи объединенныя силы будутъ творить одно общее дѣло. То, что трудно было создать въ разъединеніи, легко будетъ сдѣлать въ единеніи. Маленькія государства творятъ маленькія дѣла, имъ не подъ силу крупныя задачи. Большія же государства въ силѣ осуществить самыя крупныя предпріятія. Взаимныя ссоры, раздоры, отсутствіе единства, раздробленность силъ и т. п. — все это отзывается тяжелыми ударами на всякомъ общественномъ организмѣ. Исторія свидѣтельствуетъ, что величайшія въ мірѣ государства гибли отъ внутреннихъ междоусобицъ, и ихъ мѣсто занимали сплоченные народы, сумѣвшіе создать изъ себя несокрушимую государственную мощь.

Предъ старообрядчествомъ стоятъ крупныя задачи внутренняго созиданія и укрѣпленія, вопросы просвѣщенія и воспитанія, вопросы экономическаго развитія и т. п. На разрѣшеніе всѣхъ этихъ задачъ требуются большія силы и полное единодушіе всего старообрядчества. Въ бѣглопоповствѣ много энергичныхъ, стойкихъ, трудолюбивыхъ духовныхъ дѣятелей. Они тратили свои способности и энергію преимущественно на совершенно безнадежный трудъ. Направленные же на должный путь, объединенные съ другой однородной церковно-общественной силой, эти способности и энергія могутъ создать крупное дѣло. Во главѣ современныхъ руководителей бѣглопоповцевъ стоятъ люди и съ высшимъ образованіемъ. Для нихъ нужно широкое поле дѣятельности. Большому кораблю—большое плаваніе. Въ теперешнемъ состояніи бѣглопоповства они неизбѣжно замрутъ, оставивъ по себѣ лишь печальное воспоминаніе. Въ единеніи же съ другими культурными силами они могутъ примѣнить свои духовныя способности на полезное служеніе ближнимъ. Руководители бѣглопоповцевъ сумѣли организовать у себя многочисленные всероссійскіе съѣзды, собираемые ежегодно, создать постоянно дѣйствующій органъ этихъ съѣздовъ—совѣтъ всероссійскаго братства, объединитъ бѣглопоповскіе приходы, повсюду пробудитъ жажду самостоятельнаго внутренняго развитія, желаніе епископства. Вся эта живая и кипучая дѣятельность показываетъ, что наши братья бѣглопоповцы уже въ достаточной степени подготовлены къ единодушной работѣ всего старообрядчества, что они неудержимо идутъ къ полному его объединенію. Проникнутые этой великой идеей единства, воодушевленные порывами къ развитію старообрядчества, бѣглопоповцы не могутъ равнодушно смотрѣть на его раздѣленія и раздробленность его силъ. Вмѣстѣ съ нами они несомнѣнно болѣютъ душой на отчужденность отъ насъ безпоповцевъ. Въ средѣ послѣднихъ совершается коренной переломъ въ ихъ міровоззрѣніи. Тамъ идетъ переоцѣнка нажитыхъ тяжелыми условіями религіозной жизни отношеній къ міру и ко многимъ его явленіямъ. Объединеніе въ нашей средѣ, пріемлющей священство, глубоко захватитъ и безпоповцевъ. Чуткіе къ совершающимся вокругъ нихъ событіямъ они откликнутся на такое радостное въ старообрядчествѣ событіе, какъ примиреніе одинаково мыслящихъ старообрядцевъ подъ благодатнымъ руководствомъ единой старообрядческой іерархіи.

На протяженіе многовѣковой исторіи Церкви возникало безконечное число всякихъ разногласій, распрей и раздоровъ. Но всѣ они считались прискорбнымъ явленіемъ и каждый разъ пастыри Церкви и народъ принимали спасительныя мѣры къ ихъ прекращенію. «Не суть православныхъ несогласія таковая, какъ у еретиковъ,—говорится въ «Лѣтописи» Баронія,—ибо у еретиковъ всякъ при своемъ упорѣ крѣпко стоитъ, дабы одолѣлъ, не истины, но побѣды ища. Православніи же яко голуби, по преніи, егда истину увидятъ, другъ-друга цѣлуютъ, ибо сея единыя ищутъ, а не одолѣнія» (лѣто 259, число 1). Будемъ всѣ молить Господа Бога, чтобы и наше разногласіе съ бѣглопоповцами завершилось братскимъ цѣлованіемъ другъ-друга, побѣдой истины церковной, торжествомъ примиренія братій. Къ этому радостному празднику зоветъ пастырское обращеніе нашихъ архипастырей.

Толстой и догматы.

Догматъ о грѣхопаденіи и искушеніи.

I.

Для Толстого ненавистна «догма» Церкви. Всѣ христіанскія догмы для него бредъ—вредный и безсмысленный, мѣшающій христіанину остановиться на главномъ въ законѣ Христа, то-есть на Его нравственномъ ученіи. Мы не можемъ подробно останавливаться на вопросѣ о нужности и важности догмата, такъ какъ это значило бы повторить то, что мы уже говорили въ статьѣ «Нужны ли догмы» (на страницахъ «Церкви» и въ книгѣ «Апологія старообрядчества»). Теперь всего два слова о томъ, какъ смотритъ на догму новая философія, свободная, конечно, отъ «церковныхъ (будто бы) суевѣрій». Не о такихъ философахъ говорю я, какъ В. Соловьевъ или Чичеринъ, для нихъ догма—высшее откровеніе объ истинѣ бытія и о путяхъ жизни... Нѣтъ не они,—а философская школа, далекая отъ всякихъ слѣдовъ церковности, держится о догмѣ мнѣнія очень непохожаго на взгляды Толстого. Разумѣю новѣйшій «прагматизмъ» (Бутру, Джемсъ и др.).

Прагматизмъ утверждаетъ, что догмы вѣры въ высшей степени нужны для жизни, суть *двигатель*, направляющій человѣка впередъ—къ прогрессу, къ совершенствованію.

Догмы о Богѣ Единомъ и въ то же время Множественномъ—о Богѣ Отцѣ, о Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ, объ общеніи человѣка съ Богомъ,—по ихъ мнѣнію, если и представляютъ собою идеи, выходящія за предѣлы опыта, и не навязываются разуму механически, то все же вполнѣ соотвѣтствуютъ природѣ человѣческаго разума, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ и преданіе народовъ и размышленія мыслителей (Бутру: «Религія и наука»).

Раскрывая «ученіе о Существѣ», въ которомъ должно примириться, сжиться и гармонично пребывать все то, что заслуживаетъ бытія, догмы, естественно, даютъ въ Немъ (въ этомъ Существѣ), и образецъ, которому стремится подражать разумъ въ своемъ жизненномъ творчествѣ, даютъ *источникъ моральной энергіи, въ которомъ воля, борющаяся за идеалъ добра, можетъ черпать все новыя и новыя силы.* Вѣрить въ вѣчный союзъ всѣхъ совершенствъ, которыя въ этомъ пространственномъ и временномъ мірѣ несовмѣстимы, значитъ вѣрить, что несовмѣстимость эта только кажущаяся, и что существуетъ сила, способная изъ самаго зла сдѣлать условіе и средство полученія блага.

А именно эту идею союза совершенствъ даютъ христіанскія догмы о Богѣ Христѣ, Троицѣ. (Онъ же).

Эти философы понимаютъ и то, что неполная постижимость догмата не мѣшаетъ имъ быть двигателями воли, «заповѣдями для жизни и дѣятельности».

«По ученію Лейбница, смутное и неопредѣлимое не всегда есть чистый нуль; совершенно правомѣрно допущеніе, что объ извѣстной вещи мы имѣемъ дѣйствительную идею, хотя и не можемъ мыслить ее отчетливо, особенно, когда дѣло идетъ о такихъ предметахъ, которые по самому существу своему выходятъ изъ рамокъ нашихъ понятій» («Наука и религія», стр. 262).

Пусть эти идеи отнюдь нельзя назвать ясными и отчетливыми, нельзя даже представить себѣ, что онѣ когда-нибудь могутъ сдѣлаться таковыми. Это идеи смутныя и символическія *и тѣмъ не менѣе въ высшей степени реальныя, обладающія огромной мощью* (стр. 347—349).

Тѣ же философы утверждаютъ, что догма есть выраженіе высшаго, чего достигъ человѣческій разумъ, своего рода священный іероглифъ, скрывающій наивысшія откровенія человѣчества въ области морали. Этой характеристики, я полагаю, достаточно въ дополненіе къ тому, что нами говорилось раньше.

Она отвѣчаетъ на главное возраженіе Л. Н. Толстого противъ догмы, будто догма, какъ всегда неясная и туманная, не можетъ имѣть *никакого значенія для жизни*—безполезна. Или, какъ говоритъ Толстой, «разрушаетъ мозгъ своей безсмысленностью и засариваетъ мусоромъ евангельское зерно истины, т.-е. евангельскую мораль». Если догматъ есть истина, двигающая волею, заключаетъ въ себѣ сокровенно въ іероглифахъ, открытыхъ чистой душѣ и правой волѣ, откровеніе объ идеалѣ человѣческаго совершенствованія—указаніе послѣдняго предѣла, къ которому долженъ итти человѣкъ на своемъ духовномъ пути,—то ясно, что онъ *не убиваетъ морали Евангелія, а подкрѣпляетъ и раскрываетъ ее въ послѣднихъ ея высотахъ.*

Отсылая послѣ этихъ замѣчаній, мимоходомъ, къ прежнимъ статьямъ, переходимъ къ взглядамъ Толстого на отдѣльныя догмы Церкви.

**
*

Разбирая походъ Л. Н. противъ догмы, мы будемъ слѣдовать плану его «Критики догматическаго богословія». Она начинается, послѣ нѣкоторыхъ общихъ разсужденій о свойствахъ Бога и о Св. Троицѣ *), разборомъ ученія, извлекаемаго Церковью изъ первыхъ главъ Библіи. Съ этого же начнемъ и мы.

Первыя главы Библіи представляютъ особенное значеніе въ построеніи христіанскаго міровоззрѣнія. Здѣсь дано откровеніе о сущности природы человѣка, о его паденіи, о происхожденіи грѣха и пророчески указано главное въ христіанствѣ—дѣло искупленія Христа (гл. 2 и 3-я). Поэтому остановиться на этихъ главахъ подробнѣе—настоятельная необходимость. По ученію Церкви, человѣкъ созданъ былъ для вѣчной жизни въ единеніи съ Господомъ. Древо жизни въ раю въ Эдемѣ, на Востокѣ, должно было поддерживать безсмертіе его тѣла, заключавшее въ себѣ и возможность смерти и возможность безсмертія. Господь Богъ постоянными откровеніями воспитывалъ человѣка, совершенствовалъ его. И въ этихъ откровеніяхъ, въ этомъ общеніи съ Богомъ младенческой души человѣка было его блаженство и счастье.

Для укрѣпленія воли человѣка въ повиновеніи Богу, въ довѣріи къ Нему человѣку дана заповѣдь—не вкушать плодовъ отъ древа познанія добра и зла.

Но змій,—по представленію Церкви, говорившій устами змія діаволъ,—убѣдилъ человѣка нарушить заповѣдь, увѣряя, что древо познанія добра и зла дастъ ему Божественное вѣдѣніе. За нарушеніе заповѣди человѣкъ былъ изгнанъ изъ рая, обреченъ на болѣзни и трудъ... Его природа стала грѣховной и ослабленной, его грѣхъ *перешелъ на весь родъ человѣческій.*

Таково въ короткой схемѣ изображеніе первыхъ страницъ исторіи человѣчества въ Библіи.

Толстой находитъ, что все это ученіе Церкви о началѣ исторіи человѣка и по смыслу своему нелѣпо и въ Библіи не содержится. «Въ Библіи,—говоритъ,—не сказано, что первая чета была безсмертна; сказано прямо обратное въ 22 стихѣ 3-ей главы, гдѣ говорится: «какъ бы теперь Адамъ не простеръ руку и не съѣлъ отъ древа жизни и не сталъ бы жить вѣчно».

Потомъ по церковному толкованію выходитъ, что вкушеніе отъ древа познанія добра и зла было бѣдствіемъ для людей; по Библіи выходитъ, что это было *благо для людей,* такъ что вся исторія грѣхопаденія Адама есть выдумка богослововъ и ничего подобнаго не сказано въ Библіи».

И далѣе Л. Н. раскрываетъ подлинный, по его мнѣнію, смыслъ библейскаго сказанія. «Одинъ связный смыслъ всей этой исторіи, по книгѣ Бытія, прямо противоположный церковному разсказу, будетъ такой: Богъ сдѣлалъ человѣка, но хотѣлъ его оставить такимъ же, какъ животныя, не знающимъ отличія добраго отъ злого, и потому запретилъ ему ѣсть плоды древа познанія добра и зла. При этомъ, чтобы напугать человѣка, Богъ обманулъ его, сказавъ, что онъ умретъ, какъ скоро съѣстъ. Но человѣкъ съ помощью мудрости (змія) обличилъ обманъ Бога, позналъ добро и зло и не умеръ. Но Богъ испугался этого и загородилъ отъ него доступъ къ дереву жизни, къ которому, по этому самому страху Бога, чтобы человѣкъ не вкусилъ этого плода, можно и должно предполагать, по смыслу исторіи, что человѣкъ найдетъ доступъ, какъ онъ нашелъ къ познанію добра и зла».

Такимъ образомъ, по Толстому, не было никакого *грѣхопаденія.*

Имѣло мѣсто просто пробужденіе въ человѣкѣ его самосознанія, за которое ревнивый Богъ Ветхаго Завѣта гонитъ человѣка, какъ своего соперника.

Можетъ быть, не было бы нужды останавливать вниманіе читателей на частномъ вопросѣ—на отрывкѣ изъ Библіи и на произвольномъ толкованіи его однимъ мыслителемъ, хотя бы и Толстымъ. Но намъ думается, что критика этихъ первыхъ страницъ, если ей повѣрятъ, способна подорвать довѣріе ко всей книгѣ. Тотъ, кто въ данномъ случаѣ сталъ бы на сторону Толстого, навсегда закрылъ бы для себя книгу книгъ, отказался отъ нея, какъ бреда и лжи.

А главное, эти страницы стоятъ въ ближайшей связи *съ главнымъ въ христіанствѣ—съ догмой искупленія.*

Самъ Толстой утверждаетъ, что *«весь этотъ наборъ безсмыслицъ и противорѣчій выдуманъ для того, чтобы Бога первыхъ главъ, ревниваго и злого, свести съ Богомъ Отцомъ, которому училъ Христосъ, и всю эту исторію свести съ догматомъ искупленія».*

Онъ правъ въ томъ, что для христіанъ эти страницы важны, дѣйствительно, потому, что здѣсь начало *исторіи спасенія,* концомъ которой на Голгоѳѣ.

Послѣднія главы Евангелія не понятны безъ первыхъ главъ бытія и показать, что ничего темнаго и безсмысленнаго въ этой исторіи нѣтъ, что, наоборотъ, исторія грѣхопаденія—глубокая истина, значитъ пролить свѣтъ на весь процессъ нравственнаго паденія и нравственнаго возстанія человѣка.

Правда ли, прежде всего, что глава Библіи вовсе не приписываетъ человѣку безсмертія, если онъ и не согрѣшитъ?

---

*) Объ этихъ предметахъ намъ приходилось уже высказываться.

Что древо жизни было ему недоступно? Нѣтъ! Что человѣку было позволено вкушать отъ древа жизни, сказано вполнѣ ясно. «Отъ всѣхъ деревъ снѣсте»,—говоритъ Господь (2 гл., ст. 16). То же самое повторяетъ и Евва искупителю-змію. (3 гл., 2). Значитъ, съ самаго начала критика Толстого держится на невниманіи къ Писанію.

Правда ли даже, что, по смыслу Библіи, вкушеніе отъ древа познанія дало человѣку истинное познаніе и было для него благомъ? Нѣтъ! Если древо познанія добра и зла носитъ такое названіе, то не потому, что дало новое знаніе, а только потому, что *около него* человѣкъ позналъ грѣхъ, ужасъ грѣха, опытно узналъ несчастіе грѣха *(Златоустъ.* Бесѣда на кн. Бытія, 16 гл.).

По идеѣ Библіи, человѣкъ назначенъ для совершенства въ знаніи, но это знаніе могло ему дать только общеніе съ Богомъ. Черезъ Бога, подъ Его водительствомъ, онъ долженъ былъ расти въ мѣру возраста совершенно, любовь къ Богу, довѣріе къ Нему были условіемъ пріобрѣтенія истиннаго знанія и истиннаго блаженства.

Вкусивъ отъ древа познанія, онъ, во-первыхъ, придалъ дереву волшебную силу, какой въ немъ не было, а главное,—оттолкнулъ отъ себя Бога, Его водящую руку, захотѣлъ богоборно итти *своимъ путемъ* безъ поддержки Небеснаго Отца Захотѣлъ стать Богомъ, т.-е. эгоистически обособиться отъ Источника любви и знанія. Это богоборчество, очевидно, разрывало его сыновство съ Богомъ. И скорбно, если говорить на обычномъ языкѣ, *со скорбной ироніей,*—заявляетъ Господь о совершившемся: «Вотъ Адамъ какъ одинъ изъ насъ. Вотъ несчастное и злое дѣло совершилось. Ослѣпленный человѣкъ захотѣлъ стать, какъ Богъ».

Что Библія именно такъ раскрываетъ трагедію паденія, показываетъ не только прямой смыслъ главы, какъ онъ открывается «знающему особенности (τὰ ἰδιώματα) Божественнаго Писанія» (Златоустъ), но хотя бы изображеніе того же событія въ преданіяхъ другихъ народовъ. Всѣ народы помнятъ о событіи грѣхопаденія и передаютъ его какъ несчастный и себялюбивый разрывъ съ источникомъ истиннаго бытія, который повелъ человѣка къ нравственной смерти. «Жизнь перваго мужчины и первой женщины,—разсказываютъ персидскія сказанія,—была сначала чиста и невинна. Ормуздъ обѣщаетъ имъ вѣчное блаженство, если они всегда будутъ добродѣтельны. Живутъ они въ саду и питаются плодами дерева, доставляющаго безсмертіе. Но Ариманъ,—Злое начало,—завидуя ихъ счастью, выращиваетъ другое дерево въ саду и посылаетъ злого духа, который, принявши видъ змѣя, убѣждаетъ первую чету вкусить плоды этого дерева, гибельные для нихъ. Тогда въ ихъ сердцахъ пробудились дурныя чувства. Вмѣсто Ормузда предметомъ ихъ почитанія сдѣлался Ариманъ; они попадаютъ подъ власть демоновъ и дѣлаются рабами грѣха и слабостей». (*Раулисонъ:* «Библія и наука»).

Есть ли это непосредственное преданіе персовъ или перешло изъ Библіи,—фактъ тотъ, что и они, и эдды, и греки, и индійцы говорятъ о когда-то совершившемся бунтѣ противъ Бога, какъ *нечестіи и началѣ гибели.* Утверждаютъ *событіе паденія.* Но, конечно, здѣсь важно не содержаніе факта. Важно рѣшить—имѣетъ ли сказаніе моральную цѣну, свѣтоносно оно или «вредно», суевѣрно, безсмысленно?

Самъ Толстой признаетъ, что грѣхъ разлада между стремленіемъ къ добру и злу есть въ человѣкѣ. Но ему кажется, что совершенно не нужна для объясненія этого разлада повѣсть о грѣхопаденіи, когда то же самое, что произошло будто бы съ первымъ человѣкомъ, повторяется съ каждымъ изъ насъ.

Заключеніе явно ошибочное.

Высокой важности вопросъ—есть ли въ насъ разладъ душевный, *естественная необходимость,* неизбѣжное проявленіе нашей ограниченности, просто, такъ сказать, ошибка познанія несовершенства? Или грѣхъ *противоестественъ* и есть не недостатокъ знанія, а *поврежденіе воли, ея разложеніе?*

Отвѣтъ на этотъ вопросъ и даетъ Библія, утверждая, что природа грѣха въ волѣ, а не знаніи, что грѣхъ—отклоненіе воли человѣка отъ единства съ Богомъ, результатъ разрыва съ Нимъ. Грѣхъ побѣдимъ, когда человѣкъ живетъ въ Богѣ, изъ Него черпаетъ силу борьбы со зломъ. Очевидно, это рѣшеніе вопроса имѣетъ большую важность съ той самой стороны, какой особое значеніе придаетъ Толстой. Если борьба добра и зла въ человѣкѣ—естественный «недостатокъ» его развитія и добро ростетъ по мѣрѣ знанія о добрѣ, то борьба съ грѣхомъ не имѣетъ смысла. Никакого напряженія воли для того, чтобы побѣдить въ себѣ ветхаго человѣка, не нужно: все сдѣлаетъ естественный ростъ знанія. Наоборотъ, разъ грѣхъ—противоестественный надломъ воли, рана воли, внесшая въ организмъ человѣка смерть,—борьба съ этимъ началомъ смерти становится обязанностью человѣка, необходимымъ долгомъ для человѣка, желающаго побѣдить въ себѣ тлѣніе, смерть, сѣмя умиранія.

Изъ толстовскаго пониманія слѣдуетъ, самое большее—только воздержаніе отъ неразумныхъ дѣйствій, изъ библейскаго—борьба съ собой, стремленіе къ перерожденію самой природы.

Затѣмъ: изгнаніе изъ рая.

Смыслъ этого сказанія простъ и свѣтоносенъ. Какъ бы ни принималъ кто это событіе—буквально или не буквально—«изгнаніе отъ лица Божія»—естественное слѣдствіе грѣха.

Только предвзятость и невниманіе къ Писанію и можетъ видѣть въ томъ событіи какой-то «пустой разсказъ, гдѣ ревнивый Богъ разсердился на съѣденное яблоко». Грѣхъ Адама—не дѣтскій грѣхъ ребенка, по легкомыслію нарушившаго «маленькое запрещеніе» отца, а *отреченіе отъ Бога.* И удаленіе человѣка не есть *наказаніе гнѣвнаго Бога,* а необходимый результатъ паденія.

Разорвавшій сыновство Богу человѣкъ уже не могъ быть по природѣ своей съ Богомъ, пока человѣчество крестнымъ путемъ исторіи и при помощи Того же Господа не возстановитъ свое сыновство.

Въ сущности, не Богъ *удалилъ отъ себя Адама,* а человѣкъ удалился отъ Бога.

И логичны остальныя слѣдствія грѣха. Теперь въ отдаленіи отъ Бога безсмертіе тѣла для него бремя. Онъ долженъ умереть; не можетъ вѣчно нести тяжести жизни. Мало того—разрушеніе гармоніи существованія въ нравственной области естественно разрушило и *гармонію тѣлесной жизни.*

— Адамъ не умеръ. Богъ обманулъ,—говоритъ Толстой.

Нѣтъ, *Адамъ умеръ.* Съ этого часа онъ утерялъ безсмертіе, его жизнь стала умираніемъ. Или, какъ говоритъ Златоустъ, онъ уже мертвъ.

Но спросимъ снова: какое ученіе можетъ родить большую ненависть къ грѣху—ученіе о немъ, какъ о смерти духа и тѣла. Или ученіе о грѣхѣ, какъ недостаткѣ мысли—результатъ недостаточной духовной грамотности?

Мы остановились на грѣхопаденіи съ особой цѣлью: Толстому и многимъ это событіе кажется интересной сказкой. Мы хотимъ показать, что и здѣсь цѣлое міровоззрѣніе большой глубины.

Какъ мы уже сказали, многіе толкователи Писанія, свв. отцы, толкуютъ о событіи, какъ приточное иносказательное изображеніе факта паденія.

Мы находимъ, что одинаково—принять ли это сказаніе не буквально или буквально—смыслъ его одинъ и тотъ же и этотъ смыслъ глубокъ и значителенъ. Это—изображеніе міро-

вой трагедіи. Описаніе рокового поворота въ жизни человѣчества, которое избрало вмѣсто закона жизни «инъ законъ».

Оцѣнка этого пути, какъ пути гибели.

***

Забавнымъ кажется Толстому ученіе о переходѣ грѣха отъ Адама.

Между тѣмъ въ этомъ ученіи о грѣхѣ, такъ называемомъ первородномъ, особенно раскрывается моральное превосходство библейскаго пониманія передъ толстовскимъ. «Отъ Адама грѣхъ и порча перешли на его потомство.

Относительно дѣйствія грѣха существуютъ два неправыхъ мнѣнія. Одни, раціоналисты, считаютъ первородный грѣхъ вздоромъ и полагаютъ, что болѣзни, скорби и смерть суть свойства человѣческой природы, и что человѣкъ родится невиннымъ. Другое ученіе—реформаторовъ, которые впадаютъ въ крайность противоположную, слишкомъ преувеличивая слѣдствія въ насъ первороднаго грѣха: по этому ученію, прародительскій грѣхъ совершенно уничтожилъ въ человѣкѣ свободу, образъ Божій и всѣ духовныя силы, такъ что сама природа человѣка содѣлалась грѣхомъ, все, чего ни желаетъ, что ни дѣлаетъ человѣкъ, есть грѣхъ, самыя добродѣтели его суть грѣхи, и онъ рѣшительно неспособенъ ни къ чему доброму.

По ученію Церкви, грѣхъ Адама радикально испортилъ природу человѣка, но тѣмъ не менѣе не убилъ въ немъ возможности обращенія и возстановленія при содѣйствующей Благодати Бога».

Таково въ краткихъ чертахъ церковное ученіе въ отношеніи толстовской «Критики догматическаго богословія».

Толстому все это ученіе кажется безнравственнымъ и нелѣпымъ. «Какъ всегда, излагается въ видѣ какого-то еретическаго ученія то, что не можетъ быть понимаемо иначе ни однимъ не безумнымъ человѣкомъ. То, что всѣ люди по природѣ своей подвержены болѣзнямъ и смерти, и что младенцы невинны, это представляется въ видѣ «лжеученія», да еще крайняго. Развѣ не нелѣпо виновность одного складывать на всѣхъ»?

Нелѣпо и то, что наша грѣховность производится отъ какого-то ветхаго грѣха, совершоннаго тысячи лѣтъ назадъ.

Мы въ себѣ видимъ опытомъ ту же борьбу между добромъ и зломъ. Тѣ же искушенія. Для чего нашъ грѣхъ объяснять «адамовымъ грѣхомъ», когда онъ достаточно объясняется и безъ этой сказки—просто природой человѣка.

«Говорить о томъ, что моя наклонность ко злу произошла отъ наслѣдства Адама, значитъ только сваливать съ больной головы на здоровую и судить о томъ, что мнѣ извѣстно внутреннимъ опытомъ, по какимъ-то, по меньшей мѣрѣ, страннымъ преданіямъ».

Еще хуже,—продолжаетъ Толстой,—ученіе «съ доказательствами изъ священнаго Писанія, что такъ какъ во всѣхъ людяхъ прародительскій грѣхъ, то всѣ исполнены скверны, разумъ всѣхъ помрачаемъ, во всѣхъ воля болѣе преклонна ко злу, и образъ Божій помраченъ. Хорошо ли бы работники работали, если бы имъ было извѣстно, что они всѣ дурные работники, если бы имъ внушали, что они никакъ не могутъ сработать вполнѣ хорошо, что такова ихъ природа, и что для того, чтобы сдѣлать работу, есть другія средства кромѣ ихъ работы? А это самое дѣлаетъ Церковь. Вы всѣ исполнены грѣха, ваши стремленія ко злу не отъ вашей воли, а по наслѣдству. Спастись своими силами человѣкъ не можетъ. Есть одно средство: молитва, таинства и благодать. Можетъ ли быть изобрѣтено другое болѣе безнравственное ученіе?»

А главное, не кощунственно ли, «что Адамъ ѣлъ яблоко, а у насъ въ зубахъ оскомина»...

Итакъ, и этотъ догматъ и сумбуренъ и вреденъ.

Не правъ ли, въ самомъ дѣлѣ, Толстой?

Ужъ не правда ли, что ученіе объ отвѣтственности потомковъ за грѣхъ предка—несправедливо и нелѣпо?

Можетъ быть, но такого ученія не содержитъ ни св. Писаніе, ни Церковь.

Дѣло вовсе нельзя представлять такъ, что внуки и правнуки несутъ отвѣтственность за грѣхъ Адама. Церковь учитъ, что дѣти и правнуки *по наслѣдству* принимаютъ уже поврежденную волю, волю богоборную, и проклятіе смерти лежитъ на нихъ за грѣхъ Адама потому, что въ *нихъ живетъ этотъ грѣхъ*, то же самое настроеніе вражды къ Богу, обособленіе отъ Него, какое было въ Адамѣ, и грѣхъ этотъ—его наслѣдство по неизбѣжному закону наслѣдственности.

Люди не родятся невинными, потому что виновность въ очахъ Божіихъ создаетъ не отдѣльный грѣхъ какъ фактъ, «дѣло», а состояніе воли, направленіе духа, которое въ ребенкѣ уже не свято, заключаетъ всѣ возможности грѣха его, уже дѣйствующее живое сѣмя.

Поэтому святой Іоаннъ Златоустъ прекрасно опредѣлилъ наслѣдственный грѣхъ, какъ θνητότης «смертность», начало тлѣнія въ человѣкѣ *). И ученіе о томъ, что люди по природѣ, не изначальной, а ими же искаженной и растлѣнной, грѣшны, что они нуждаются въ благодати,—вовсе не отнимаетъ у работниковъ энергіи къ работѣ. Наоборотъ, это ученіе именно и зоветъ къ борьбѣ съ началами тлѣнія.

Что человѣкъ «удобопреклоненъ ко злу», признаетъ и Толстой. Значитъ именно онъ учитъ, что природа человѣка грѣховна. Библія и Церковь, наоборотъ, внушаютъ, что грѣхъ не *подлинная* природа, сила грѣха въ человѣкѣ *не извѣчна*, что грѣхъ, начало противоестественное въ природѣ человѣка, есть тлѣніе.

Какое ученіе,—повторяемъ,—больше зоветъ къ борьбѣ съ грѣхомъ,—ученіе о немъ, какъ о необходимомъ свойствѣ природы или ученіе о грѣхѣ, какъ о наносномъ тлѣніи, которое должно стряхнуть?

Если при этомъ внушается, что порча глубока и серьезна, что нужно искать врача въ помощи Сильнаго, въ Богѣ, Его благодати, то этимъ нисколько не уменьшается требованіе личной борьбы съ грѣхомъ? Развѣ человѣкъ, который совѣтуетъ больному итти къ доктору, чтобы тотъ указалъ ведущій къ исцѣленію образъ жизни и ввелъ въ организмъ то, что ему необходимо для борьбы съ отравляющими тѣло ядами, совѣтуетъ не то, что *должно?*

Епископъ Михаилъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Законъ гражданскій и ученіе святоотеческое.

Провозглашенная съ высоты Царскаго Престола свобода вѣроисповѣданія явилась яркой зарей на темномъ фонѣ вѣковыхъ страданій старообрядчества. За 250 лѣтъ старообрядцы впервые получили возможность свободнаго существованія; больше того, бывшіе дотолѣ безправными, преслѣдуемыми, они получили возможность организоваться въ стройное цѣлое, составлять религіозныя общины, признаваемыя имѣющими права юридическаго лица.

Кто бы могъ думать, что такое отрадное явленіе способно вызвать въ какомъ-либо изъ старообрядческихъ обществъ отрицательное отношеніе, способно породить даже раздѣленія? Однако, какъ это ни странно, на дѣлѣ оказалось имен-

*) Для дальнѣйшаго хода бесѣды мы вынуждены повторить, что частью было уже сказано въ статьѣ „Голгоѳа и Воскресеніе“.

но такъ. Нашлись люди, которые не только не привѣтствовали такое отрадное событіе, но и омрачили его раздорами и раздѣленіями.

Въ Москвѣ 9—12 текущаго октября происходилъ «соборъ» старообрядцевъ, которые даже именуютъ себя «пріемлющими священство, но не пріемлющими... общины». Такимъ образомъ, свое отрицательное отношеніе къ правильной организаціи общинъ они позаботились внести даже въ титулъ своей партіи. Явленіе, въ высшей степени выпукло свидѣтельствующее, какъ отнеслись нѣкоторые къ возвѣщенной съ высоты Престола свободѣ и заботамъ Всемилостивѣйшаго Монарха о благѣ старообрядчества.

Вотъ какимъ образомъ возникла эта партія. По обнародованіи Высочайше утвержденныхъ «правилъ о порядкѣ устройства послѣдователями старообрядческихъ согласій общинъ», вслѣдъ за другими благомыслящими старообрядцами начали регистрировать свои общины и послѣдователи раздорствующаго епископа Іова (московскаго). Между прочими была зарегистрирована община и при «каѳедральномъ» храмѣ сказаннаго епископа, что въ Лефортовѣ, въ Москвѣ. При этой общинѣ былъ зарегистрированъ и самъ Іовъ. На первыхъ порахъ это событіе не вызвало никакого волненія въ іовской партіи, потому что всѣ единомысленные Іову епископы, обсуждая «соборнѣ» 9 ноября 1906 года вопросъ объ общинахъ, не признали въ регистраціи ихъ что-либо противное ученію св. Церкви. А одинъ изъ этихъ епископовъ —Даніилъ богородскій, отъ 24 января 1907 года строго предписывалъ священнику с. Хотѣичъ, что если онъ будетъ порицать приходъ с. Молокова за образованіе общины по правиламъ 17 октября 1906 года «погрѣшительными противъ православія», то будетъ наказанъ. Но вскорѣ изъ среды ихъ выступили нѣкоторые, усмотрѣвшіе въ регистраціи общинъ «еретичество» и даже «знаменіе послѣдняго антихриста». Во главѣ этихъ противниковъ регистраціи общинъ всталъ нѣкій инокъ Геннадій Заваловъ—лицо, довольно зарекомендовавшее себя со стороны раздорства.

Вначалѣ партія его была не велика: кромѣ самого инока Завалова она состояла изъ двухъ-трехъ священниковъ и нѣсколькихъ мірянъ, но затѣмъ, благодаря агитаціи этого инока, на сторонѣ ихъ оказались, за исключеніемъ самого Іова, всѣ епископы его партіи, именно: Даніилъ богородскій, Пафнутій саратовскій и Меѳодій балтовскій. Въ февралѣ 1908 года они составили «соборъ», на которомъ постановили: «Разсмотрѣвши сей указъ (говорится о Высочайше утвержденныхъ правилахъ о порядкѣ устройства общинъ), который не согласенъ съ ученіемъ нашей Христовой Церкви, отселѣ просимъ и повелѣваемъ всѣмъ нашимъ православнымъ христіанамъ не принимать общины... (а) которые приняли общину, устранить ее и испросить прощеніе у своего епископа» (Постановл. отъ 18—19 февраля 1908 г. въ с. Зуевѣ).

На такое постановленіе зуевскаго собора еп. Іовъ отвѣтилъ разсылкой по приходамъ печатныхъ «извѣщеній». Въ этихъ извѣщеніяхъ онъ называлъ зуевскій соборъ неистиннымъ и незаконнымъ и, ссылаясь на различные источники церковнаго ученія, доказывалъ, что образованіе общинъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ не составляетъ какой-либо погрѣшности, а тѣмъ болѣе ереси. Однако это не уцѣломудрило противниковъ регистраціи общинъ и они попрежнему настойчиво провозглашали ихъ «ересью».

Для улаженія возникшаго спора въ томъ же году (15-го мая) былъ созванъ съѣздъ въ Москвѣ. Но и на немъ не удалось убѣдить противниковъ общины въ ихъ заблужденіи. Съ того времени партія ихъ окончательно раздѣляется на двѣ—на пріемлющихъ и непріемлющихъ общину. Послѣдніе продолжаютъ считать еп. Іова общинникомъ-еретикомъ, находящимся внѣ «церкви».

Произведя такое возмущеніе среди партіи іовцевъ, инокъ Заваловъ не ограничился этимъ; онъ раздѣлился даже съ епископами, именующими себя «непріемлющими общинъ», и раздѣлился только потому, что находитъ ихъ «нечистыми отъ смѣшенія съ общинниками». Въ письмѣ, присланномъ имъ на послѣдній «соборъ» «непріемлющихъ общинъ», онъ пространно обличаетъ ихъ въ такомъ смѣшеніи и именуетъ еретиками.

Нашлись лица, подобныя иноку Завалову, и въ другихъ старообрядческихъ согласіяхъ. На съѣздѣ безпоповцевъ-ѳеодосійцевъ, происходившемъ въ Казани въ октябрѣ 1907 года, нѣкоторые также отрицательно высказывались противъ регистраціи общинъ и даже самую религіозную свободу провозглашали «выдумкой антихриста» (ж. «Церковь», № 18 за 1908 г.).

Въ январѣ 1909 года въ деревни Куторокы, Томской губ., происходилъ съѣздъ безпоповцевъ часовенныхъ. При обсужденіи на этомъ съѣздѣ вопроса объ общинахъ, въ то время, какъ одни доказывали, что «община мало имѣетъ отношеній къ религіи и принять общину совершенно безопасно»: «вѣдь все равно, указывали они, мы записаны и въ посемейные списки и въ волостномъ правленіи»,—другіе видѣли въ ней ересь, «ловушку антихриста» (ж. «Церковь», № 11, за 1909 годъ).

Въ 1908 году въ г. Пензѣ было собраніе бѣглопоповцевъ прихожанъ Никольскаго храма, которыми постановлено: «Общины по правиламъ 17 октября 1906 года почитаемъ новшествомъ, явно вреднымъ для св. вѣры и церкви»; при чемъ было рѣшено: «Впредь до созыва большого собора, лицъ, принявшихъ общины, недопускать до молитвеннаго общенія иначе, какъ оныя лица отрекутся отъ новшества и примутъ прощеніе».

Нѣсколько снисходительнѣе высказался въ отношеніи закона объ общинахъ съѣздъ тѣхъ же бѣглопоповцевъ, происходившій въ томъ же году въ ст. Верхнечирской, О. В. Д., усмотрѣвшій въ регистраціи общинъ «опасность для старообрядчества въ смыслѣ «обмірщенія» и возможнаго вторженія гражданской власти въ религіозно-общественную жизнь старообрядчества» (ж. «Церковь», № 37 за 1908 г.).

Такимъ образомъ, во всѣхъ старообрядческихъ согласіяхъ нашлись протестующіе противъ регистраціи общинъ въ порядкѣ «правилъ», Высочайше утвержденныхъ 17 октября 1906 года.

Такое явленіе довольно прискорбно; оно свидѣтельствуетъ о стремленіи нѣкоторыхъ изъ насъ не къ сплоченію въ одно общее цѣлое, одно тѣло церковное, но къ раздѣленію и разобщенію при всякомъ случаѣ. Быть можетъ, это является пережиткомъ тяжелаго прошлаго? Слѣдствіемъ тѣхъ почти трехвѣковыхъ условій, при которыхъ приходилось старообрядцамъ отстаивать свое существованіе, свои вѣрованія, свою святоцерковность? Послѣ того, какъ высшая церковная власть, во главѣ съ Никономъ, оказалась промѣнявшею святость древнихъ церковныхъ преданій на нововводства, позаимствованныя у еретиковъ; послѣ того, какъ эти нововводства въ теченіе вѣковъ навязывались старообрядчеству съ безчеловѣчными насиліями, старообрядцамъ естественно относиться ко всему со строгимъ недовѣріемъ и даже боязнью. Какъ бы не повредить чистоты вѣры, какъ бы не принять чего-либо противнаго отеческому ученію,—вотъ съ какими мыслями сжились старообрядцы въ силу сказанныхъ положеній. И дѣйствительно, если всякое новое явленіе въ обычномъ житейскомъ обиходѣ требуетъ осмотрительности, вдумчивости, основательнаго изслѣдованія: хорошо ли оно или худо, то тѣмъ болѣе осмотрительность и изслѣдованіе необходимы въ дѣлахъ вѣры, когда новое явленіе касает-

ся религіозной стороны человѣка, бытія его души. Однакоже эта осмотрительность должна имѣть свои границы, должна быть разумной и основательной. Человѣкъ для того и созданъ отъ Бога разумнымъ, чтобы, согласно наставленію апостола, все испытывая, держаться добраго (1 Солун. V, 21).

Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ въ виду разсмотрѣть доводы противниковъ Высочайше утвержденныхъ 17 октября 1906 года «правилъ о порядкѣ устройства послѣдователями старообрядческихъ согласій общинъ»,—насколько такіе доводы являются разумными и основательными; тѣмъ болѣе, справедливо ли провозглашаются въ нихъ сказанныя «правила» ересью и проповѣдается раздѣленіе изъ-за нихъ.

Прежде всего скажемъ нѣсколько словъ по отношенію самаго именованія «община». Противники организаціи общинъ по закону 17 октября 1906 года въ самомъ этомъ именованіи готовы видѣть измѣну православію. Одни изъ нихъ, напримѣръ, проповѣдаютъ, что слово община является новшествомъ, а слѣдовательно, и еретичествомъ; другіе же идутъ еще дальше: слово община они понимаютъ въ смыслѣ общенія съ еретиками новообрядцами, съ господствующей церковью. Конечно, ни тѣ, ни другіе не правы. Въ самомъ законѣ 17 октября 1906 года довольно опредѣленно указывается, что должно разумѣть подъ старообрядческою общиною. «Старообрядческою общиною,—говорится здѣсь,—почитается общество послѣдователей одного и того же вѣроученія» (ст. 2). Слѣдовательно, ни о какомъ общеніи съ иными вѣроученіями, въ томъ числѣ и съ послѣдователями новообрядческой церкви, не можетъ быть и рѣчи. Да и самая дѣйствительность свидѣтельствуетъ, что съ организаціей старообрядческихъ общинъ никакого общенія съ церковью господствующей не слѣдуетъ. Кому неизвѣстно, что сами пастыри сказанной церкви и послѣ Высочайшаго повелѣнія, взамѣнъ прежде употреблявшагося именованія раскольникъ, присвоить старообрядцамъ послѣднее названіе, продолжаютъ называть старообрядцевъ раскольниками и всѣ усилія прилагаютъ къ тому, чтобы ихъ послѣдователи не приходили къ общенію съ старообрядцами. Тѣмъ болѣе старообрядцы охраняютъ себя отъ общенія съ инаковѣрующими, и если принимаютъ ихъ въ общеніе, то не иначе, какъ при посредствѣ извѣстнаго чина, установленнаго для принятія отъ еретиковъ. Что же касается тѣхъ, которые въ именованіи «община» видятъ новшество, равное ереси, то ихъ неправота еще больше, потому что они являются порицающими древнюю Христову Церковь, въ которой такое именованіе употреблялось не для обозначенія чего-либо еретическаго, а общества православныхъ христіанъ, соединенныхъ въ единой вѣрѣ, въ единомъ исповѣданіи. Такъ въ книгѣ «Альфа и Омега» читаемъ: «Пресвятый Духъ въ пришествіи своемъ, выполняючи слова Христовы, фундаментъ вѣчный *общинѣ* предалъ» (гл. 50, лис. 150). По другому изданію (крупной печати) это мѣсто читается: «Духъ Святый въ вѣрныхъ *общины* предалъ какъ основаніе или фундаментъ». Въ другомъ мѣстѣ той же книги читаемъ: «Въ монастырѣхъ живущіи... ни словомъ имутъ именовати твое или мое, или сего или онаго. Аще бо пять тысящъ суще мужіе мірстіи, якоже написано есть въ Дѣяніяхъ святыхъ апостолъ, никто же отъ имѣній своихъ глаголаше, что свое быти, но бяху имъ вся «обща, кольми паче *во общинѣ* живуще» (тамъ же, лис. 152, об. мелк. печ.). Самая 50 глава этой книги заканчивается словами: «Да сподобимся за сохраненіе *общины* вѣчныхъ благъ въ царствіи небеснѣмъ получити. Аминь» (лис. 154). Св. Ѳеодоръ Студитъ въ письмѣ «къ Симеону игумену» называетъ общину возлюбленной. «Мы, грѣшные, молимся,—пишетъ онъ о нѣкоемъ братѣ,—чтобы онъ опять воззрѣлъ на прежній свѣтъ изъ одебелѣвшей отъ страстей и омраченной души своей и опять возвратился домой къ любезному отцу и возлюбленной *общинѣ*» (Твор., часть I, стр. 132).

Въ житіи преподобнаго отца нашего Авраамія, ростовскаго чудотворца, повѣствуется объ устройствѣ имъ общины. «Видѣвъ,—говорится въ житіи,—преподобный Авраамій прелесть идольскую, сущую во градѣ Ростовѣ: не убо бѣша граждане вси пріяли святое крещеніе, но многіи нечестивнѣ живуще, покланяхуся идолу каменному Велесу... въ царствующій градъ пойде. И явися ему святый Іоаннъ Богословъ на пути и вдаде ему трость глаголя: возвратися въ Ростовъ и сокруши тростію сею идола Велеса и рци ему: «Во имя Господа Ісуса Христа повелѣваетъ ти Іоаннъ Богословъ да сокрушишися. И абіе возвратився блаженный въ Ростовъ, сотвори повелѣнное, и бысть весь идолъ въ прахъ. На мѣстѣ же томъ постави церковь во имя св. Іоанна Богослова... Посемъ и другую созда малу церковь Богоявленія Господа нашего Ісуса Христа, и келліи постави и иноковъ собравъ, печашеся ими, *общину* имъ уставивъ» (Четіи-Минеи, октябрь, въ 29 день, изд. Кіевъ, 1688 года, лис. 369).

Такимъ образомъ, именованіе община присвоилась даже избравшимъ высшую духовную жизнь — иночествующимъ. Присвоилось это именованіе и мірскимъ организаціямъ. Въ 17 правилѣ св. антіохійскаго собора читаемъ: «Если какой-либо епископъ, принявъ рукоположеніе во епископа и бывъ опредѣленъ начальствовать надъ какою-либо *общиною*, не приметъ служенія этого и не согласится итти во врученную ему церковь, то да будетъ отлученъ отъ общенія» (Дѣянія помѣстнаго соб., стр. 29). Въ толкованіи на 25-е правило VI вселенскаго собора говорится: «Крайнія предѣлы глаголетъ (правило)... особенно стоящія церковныя нивы, или мѣста нѣкая, и не имуща отнюдь *общины* ни съ которымъ же градомъ или селомъ» (Слав. Кормчая, лис. 185). Бароній лѣтописецъ изъясняетъ, «какая *община* у христіанъ». Онъ говоритъ: «Нарицахуся христіане и братіею, аки родною, ради великія между собою совокупныя любве, и яко все имѣяху обще» (Баронія, лѣт. Господне 43, лис. 31 об.). Въ книгѣ «Кормчей» находится даже указаніе, какъ составляется община: «Составляется *община*,—говорится здѣсь,—или дондеже живи суть общившіеся, или до времени, или отъ времени, или отъ пріятія. Въ составленіи *общины* ничтоже не подобаетъ отрицанія совѣщати. По естеству же *общины* иже безъ времени отрицаяйся, повиненъ есть» («Кормчая», гл. 49, лис. 442 об.).

Итакъ, именованіе *община* было употребительнымъ и въ древней Церкви, при чемъ этимъ именованіемъ обозначались общества христіанъ, а не еретиковъ. Слѣдовательно, ясно, что видящіе въ этомъ именованіи новшество и ересь — несправедливы. «Общеніе всегда есть благо»,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ (Твор., т. IX, стр. 383).

Кромѣ только что разсмотрѣннаго возраженія противниковъ закона объ образованіи общинъ существуетъ другое, тождественное съ нимъ. Въ прошломъ году въ Москвѣ была издана брошюра, имѣющая такое высокомѣрное заглавіе: «Безпристрастное сужденіе объ учрежденіи старообрядческихъ общинъ». Объ этой брошюрѣ прежде всего замѣтимъ, что она составлена П. П. Коровинымъ, главнымъ сподвижникомъ инока Завалова, о которомъ намъ приходилось говорить выше. Слѣдовательно, изложенное въ этой брошюрѣ представляетъ собою мнѣніе всей партіи послѣдователей Завалова. И вотъ въ этой брошюрѣ мы читаемъ: «Государю было угодно издать законъ для утвержденія общинъ... но воспользоваться этимъ закономъ не приходится». Почему же? На этотъ вопросъ г. Коровинъ отвѣчаетъ: «Законъ (этотъ) не согласуется съ постановленіями Божественныхъ каноновъ, что видно изъ слѣдующаго: указомъ наша вѣра признана не православной, а старообрядческимъ согласіемъ». Въ подкрѣпленіе этого онъ

выписываетъ слѣдующія слова Высочайшаго указа: «Мы признали за благо, въ видахъ устроенія внутренней жизни старообрядческихъ согласій и толковъ, опредѣлить точными правилами порядокъ образованія и дѣйствія старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ, а также права и обязанности входящихъ въ составъ общинъ послѣдователей старообрядческихъ согласій и отдѣлившихся отъ православія сектантовъ» (см. стр. 16 и 17 сказанной брошюры).

Такимъ образомъ, по ученію послѣдователей инока Заваловa, законъ о старообрядческихъ общинахъ непріемлемъ уже по одному тому, что въ немъ насъ именуютъ старообрядцами, «старообрядческимъ согласіемъ».

Что же въ томъ погрѣшительнаго для старообрядцевъ, что ихъ такъ именуетъ Высочайшій указъ? А видите ли, представитель партіи заваловцевъ, г. Коровинъ, «открылъ», что «подъ этимъ именованіемъ старообрядцы признаются раскольниками» (стр. 17). Это свое мнѣніе г. Коровинъ подтверждаетъ ссылкой на миссіонера І. Полянскаго и архіепископа волынскаго Антонія. Первый изъ нихъ въ брошюрѣ: «Старообрядцы: и указъ 17 апрѣля 1905 года» говоритъ: «Отрицаетъ ли указъ, что старообрядцы суть раскольники? Нѣтъ, онъ это утверждаетъ». А второй, т.-е. архіепископъ Антоній, на кіевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ сказалъ: «По нерадѣнію пастырей усиливался расколъ». Приведя эти «мудрыя слова» новообрядческихъ пастырей, г. Коровинъ дѣлаетъ такое заключеніе: «Приведенные доводы выяснили, что подъ словомъ «старообрядческія согласія» старообрядцы признаются раскольниками... Если бы старообрядцы не числились раскольниками, то архіепископъ Антоній не позволилъ бы себѣ въ присутствіи оберъ-прокурора называть старообрядцевъ раскольниками» (его брошюра, стр. 18). Сдѣлавъ такой выводъ, г. Коровинъ, наконецъ, заключаетъ: если «вышеприведенными свидѣтельствами установлено, что старообрядцы есть раскольники, то, мнѣ думается, что этимъ именованіемъ они отдѣлились отъ святѣй Церкви и стали еретиками, что я заключаю изъ слѣдующаго: 1-е правило Василія Великаго, въ которомъ говорится: «Раскольницы, отдѣлившіеся отъ святѣй Церкви, аще обратятся къ соборнѣй Церкви и ереси ихъ проклянутъ, токмо святымъ мѵромъ помазуются». Значитъ, за одно лишь только слово «старообрядецъ» старообрядцы отдѣлились отъ святѣй Церкви и стали еретиками, за что уже и подпадаютъ подъ сказанное чинопринятіе» (стр. 19). Г. Коровинъ однако не ограничивается и этимъ страшнымъ заключеніемъ, онъ далѣе доказываетъ, что старообрядцы чрезъ такое свое именованіе «отреклись отъ Христа».

Вотъ какіе ужасы роятся въ воображеніи представителя партіи заваловцевъ. За одно только то, что въ Высочайшемъ указѣ мы названы старообрядцами, по его понятію, мы «отдѣлились отъ святѣй Церкви», стали второго чина еретиками и даже «отреклись отъ Христа».

Мы нарочно привели болѣе подробно такія разсужденія г. Коровина, чтобы въ полномъ объемѣ вырисовалась ихъ дикость, нелѣпость и безуміе.

По мнѣнію г. Коровина, именованіе «старообрядцы» потому такъ преступно, что никоніанскіе пастыри и миссіонеры видятъ въ немъ расколъ, признаютъ старообрядцевъ раскольниками. Но тѣ же миссіонеры и пастыри господствующей церкви съ такими же порицаніями относятся и ко многому другому, что нами почитается святымъ и составляетъ предметъ нашего исповѣданія. Такъ они св. двуперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія порицаютъ «аріанствомъ», «несторіанствомъ», «адовыми вратами», «армянскимъ кукишемъ», «волшебнымъ знаменіемъ». Даже самое Спасителево имя Іисусъ признаютъ «равноухимъ», «чудовищнымъ» и «ничего не значущимъ». Уже ли должно согласиться съ ними, что все это дѣйствительно таково; уже ли должно намъ отрицаться и отъ этихъ святыхъ, потому что никоніанскіе пастыри признаютъ ихъ не святыми, а такими хульными? Конечно, нѣтъ! Мнѣнія тѣхъ лицъ, которыхъ мы имѣемъ полное основаніе считать неправославными, не должны имѣть для насъ никакого значенія, когда они злохульно судятъ о нашемъ исповѣданіи. Если «анаѳема,—по свидѣтельству патріарха Фотія, отъ враговъ истины произнесенная, есть баснь и играніе, и невиннымъ вмѣсто казней уготовляетъ неувядаемую и безсмертную славу» (Посл. его 115, изд. 1651 года), то и произносимыя новообрядческими пастырями и миссіонерами — этимъ врагами истины — сужденія, будто старообрядчество является расколомъ, представляютъ изъ себя «басню и играніе», уготовляющіе православно-вѣрующему старообрядчеству «неувядаемую и безсмертную славу». «Между христіанами жалокъ не тотъ,—говоритъ блаженный Іеронимъ,—кто терпитъ, но тотъ, кто наноситъ безчестіе» (Твор., часть І, стр. 48).

Итакъ, отрицаться отъ именованія старообрядцы только черезъ то, что враги истины стараются порицать его расколомъ, хотятъ видѣть въ немъ неправославіе, не имѣется никакихъ основаній. Отрицаться отъ такого именованія слѣдовало бы лишь въ томъ случаѣ, когда бы оно въ дѣйствительности являлось расколомъ, въ самой сущности представляло неправославіе. Исповѣдуя св. православную вѣру, мы единственно правильнымъ признаемъ и именованіе себя православными христіанами. Но не отрицаемся, когда насъ именуютъ другіе и старообрядцами, выражая этимъ, что кромѣ соблюденія православной вѣры, мы являемся также и хранителями святыхъ древнихъ церковныхъ преданій.

Не отрицаться именованія старообрядцы мы имѣемъ слишкомъ достаточныя основанія. Извѣстно, что въ древности были еретики-назареи. «Принадлежать къ числу назареевъ,—говоритъ блаженный Ѳеофилактъ,—было дѣломъ позорнымъ» (Толк. на Дѣянія, гл. 24, ст. 5). Однакоже ни Христосъ, ни святые апостолы не стыдились и не отрицались этого именованія. «И апостолы,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—часто называютъ Христа назареемъ» (Твор., т. VII, стр. 95). Называютъ Іисуса Христа этимъ именемъ и ангелъ Божій (Ев. Марк., гл. 16, ст. 6) и пророки (Матѳ., гл. 2, ст. 22). «И всѣ христіане,—пишетъ св. Епифаній Кипрскій,—назывались также назареями». «Назареями называли христіанство іудеи и сами апостолы» (Твор., ч. І, стр. 202 и 101, изд. 1863 года). «Нѣсколько же времени было и то, что (христіане) назывались еще іессеями, прежде нежели ученики въ Антіохіи положили начало тому, чтобы называться христіанами» (тамъ же, стр. 203).

Слѣдуетъ еще разъ замѣтить, что имени назареевъ первенствующіе христіане не отрицались, несмотря на то, что подъ этимъ именемъ, какъ мы уже сказали, разумѣлись еретики, и христіанъ тогда называли такъ разумѣя ихъ еретиками-назареями. Вотъ какъ объ этомъ говоритъ тотъ же св. отецъ Епифаній Кипрскій: «Всякій же человѣкъ, какъ сказали мы прежде, называлъ христіанъ назареями, какъ говорятъ обвиняющіе апостола Павла: *обрѣтохомъ мужа сего губителя,* развращающаго народъ, *и предстоятеля суща назарейстѣй ереси*» (Дѣян. 24, 5). Святой же апостолъ не отрицается отъ имени, не исповѣдуя ереси назореевъ, но съ пріятностію принимая на себя имя, приданное ему за Христа непріязненностію противниковъ; ибо говоритъ предъ судилищемъ: *ни въ церкви обрѣтоша мя къ кому глаголюща, или развратъ какой творяща народу,* не сдѣлано мною ничего такого, въ чемъ обвиняютъ меня, *исповѣдую же тебѣ сіе, яко въ пути, его же сіи глаголютъ ересь, тако служу, вѣруя всѣмъ сущимъ въ законѣ и пророцѣхъ (12, 14).* И не удивительно, что апостолъ признаетъ себя назареемъ, потому что всѣ тогда называли

христіанъ симъ именемъ, отъ города Назарета, и не было въ то время другого употребленія имени, какъ называть имъ увѣровавшихъ въ Христа, о Которомъ и написано: «*Яко назарей наречется*» (Матѳ. 2, 23)... «Такъ и ученики Христовы (хотя и) называли себя тогда учениками Іисусовыми, какъ и дѣйствительно ими были; слыша же, что другіе зовутъ ихъ назареями, не отрекались, взирая на намѣреніе зовущихъ такъ: потому что называли ихъ по Христѣ. Ибо и Самъ Господь Іисусъ назывался назареемъ, какъ показываютъ Евангелія и Дѣянія апостоловъ» (Твор. св. Епифанія, часть I, страница 210).

Приведемъ и другой примѣръ. Въ царствованіе Юліана-Отступника христіанамъ было присвоено именованіе *галилеяне*. Считая это именованіе самымъ презрѣннѣйшимъ, Юліанъ въ своихъ указахъ именовалъ христіанъ не иначе, какъ этимъ именемъ. Однакоже, несмотря на то, что съ этимъ именованіемъ язычники соединяли понятіе о презрѣннѣйшемъ человѣкѣ, христіане не стыдились сего имени и даже сами назывались имъ. Такъ св. Григорій Богословъ въ обличительномъ словѣ на Юліана говоритъ: «Вотъ что вѣщаемъ мы—*галилеяне*, люди презрѣнные, поклоняющіеся Распятому, ученики рыбарей и, какъ сами говорятъ, невѣждъ; мы, которые засѣдаемъ и поемъ псалмы вмѣстѣ съ старухами; мы, которые изнурены продолжительными постами, и полумертвые напрасно бодрствуемъ и пустословимъ во время всенощныхъ бдѣній, и однакоже низлагаемъ васъ!» (св. Григорій Богословъ, Твор., часть I, стр. 198, изд. 1843 года).

Наконецъ, еще одинъ примѣръ. Въ гоненіе Декіево между другими принялъ мученическую кончину св. Кипріанъ Карѳагенскій. Когда игемонъ Патерній началъ принуждать св. Кипріана къ поклоненію идоламъ, святитель сказалъ ему: «Въ злополучное время я не щадилъ жизни своей для блага людей; могу ли же теперь щадить ее для вѣры и для Бога». Послѣ такого отвѣта св. Кипріанъ былъ посланъ въ заточеніе въ приморскій городъ Курубу, но черезъ годъ былъ позванъ въ судилище (Кр. исторія христіан. церкви, протоіер. М. Богданова, стр. 30). Онъ былъ обвиняемъ, между прочимъ, въ томъ, что былъ «папой (епископомъ) для нечестивыхъ людей» (т.-е. христіанъ). И что же? Во время допроса, когда св. Кипріанъ былъ названъ такъ, онъ не только не отрекся отъ такого именованія, но и своими устами подтвердилъ это. Вотъ что читаемъ по этому поводу въ жизни и твореніяхъ св. Кипріана: «На другой день, утромъ (14 сентября 258 года), при огромной толпѣ народа, пребывавшаго къ мѣсту суда въ большемъ и большемъ количествѣ, по приказанію уже самого проконсула, допросъ происходилъ слѣдующимъ порядкомъ: «Ты Ѳасцій Кипріанъ?»—спросилъ епископа Галерій Максимъ.—«Я»,—отвѣчалъ Кипріанъ.—«Ты былъ папою для нечестивыхъ людей?»—«Я» (см. часть I, стр. 74),—отвѣчалъ св. Кипріанъ.

Такимъ образомъ, апостолы и первенствующіе христіане не отрицались отъ имени *назареевъ*, несмотря на то, что враги истины называли ихъ такъ въ смыслѣ уничижительномъ, понимая подъ этимъ именемъ «позорное» имя еретиковъ. Не отрицались вѣрующіе во Христа этого имени потому, что не считались съ такимъ мнѣніемъ враговъ истины, но видѣли въ немъ указаніе на свое послѣдованіе за Христомъ, Который назывался назареемъ по имени города Назарета, въ которомъ Онъ «воспитывался въ дому Іосифа, родившись въ Виѳлеемѣ отъ Приснодѣвы Маріи, обрученной съ Іосифомъ, жившимъ въ самомъ Назаретѣ послѣ того, какъ, оставивъ Виѳлеемъ, поселился въ Галилеи» (Твор. св. Епифанія Кипрскаго, ч. I, стр. 211).

Не отрицались именоваться и *іессеями* въ смыслѣ томъ, что являлись послѣдователями потомка Іессеева—Іисуса Христа, ибо какъ говоритъ св. Епифаній: «Давыдъ отъ Іессея, а отъ Давыда по преемству сѣмени Маріи, во исполненіе Божественнаго Писанія Ветхаго Завѣта, гдѣ Господь говоритъ Давыду: *отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ* (Пс. 131, ст. 11)». (Тамъ же, стр. 203).

Не отрицались именоваться и *галилеянами*, потому что подъ этимъ именемъ опять-таки разумѣли не нѣчто презрѣннѣйшее, какъ разумѣли язычники, а то имя, съ которымъ связывалось понятіе о Христѣ Спасителѣ.

Не отрекался, наконецъ, и св. Кипріанъ именованія папы *для нечестивыхъ людей*, потому что подъ именемъ этихъ «нечестивыхъ людей» онъ разумѣлъ общество истинно-вѣрующихъ во Христа.

Слѣдовательно, не можетъ быть отрицаемо и именованіе *старообрядцы* потому только, что это именованіе враги истины—новообрядческіе пастыри и миссіонеры—поприщемъ расколомъ, неправославіемъ. Для насъ, повторяемъ, въ данномъ случаѣ важно не это мнѣніе людей, съ нашей точки зрѣнія неправославныхъ, а наше собственное понятіе, сопряженное съ этимъ именованіемъ. Мы же понимаемъ именованіе старообрядцы не какъ расколъ, а какъ слѣдованіе свято-церковной древности.

Указанныхъ примѣровъ, полагаемъ, достаточно, чтобы судить, насколько несправедливы послѣдователи инока Завалова, видящіе въ именованіи старообрядцы «отступленіе отъ святѣй Церкви», «отреченіе отъ Христа», и чрезъ это отрицающіе регистрацію общинъ по правиламъ 17 октября 1906 г.

Такое понятіе послѣдователей Завалова окажется, пожалуй, поражающимъ лишь ихъ самихъ. При такомъ ихъ понятіи только они сами явятся отступниками отъ святой Церкви и отрицающимися отъ Христа. Вѣдь во всякомъ случаѣ они не могутъ избѣжать, чтобы не именоваться старообрядцами, хотя бы всѣми силами отрицались закона объ общинахъ.

Возьмемъ хотя бы видъ на жительство. Мы не знаемъ, какое именованіе въ графѣ «вѣроисповѣданіе» приписано г. Коровину въ его паспортѣ; но увѣрены, что не «православный христіанинъ», а въ лучшемъ случаѣ «старообрядецъ». Что же касается другихъ членовъ ихъ партіи, то и сомнѣваться не слѣдуетъ, что ихъ въ паспортахъ именуютъ старообрядцами. Также и въ другихъ случаяхъ гражданской жизни имъ приходится именоваться этимъ званіемъ. Неужели же и послѣ этого они будутъ придерживаться своего нелѣпаго вывода, что именоваться старообрядцемъ значитъ быть отступникомъ «отъ святѣй Церкви»?

Итакъ, мы выяснили, что именованія «община» и «старообрядцы», употребленныя въ законѣ «о порядкѣ устройства послѣдователями старообрядческихъ согласій общинъ» не могутъ служить поводомъ къ отрицанію этого закона. Въ слѣдующихъ №№ мы разсмотримъ и другія возраженія противъ этого закона, сопоставляя ихъ неосновательность съ ученіемъ святоотеческимъ.

Г—въ.

Въ кругу противорѣчій.

При самомъ отдѣленіи старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ отъ Бѣлокриницкой іерархіи возникъ для нихъ вопросъ, какъ относиться имъ къ этой іерархіи и ко всѣмъ ея священнодѣйствіямъ? Если это дѣйствительная іерархія, но только лишенная чистоты истиннаго православія, возникшая съ нарушеніемъ церковныхъ каноновъ, то отъ нея возможно признавать священнодѣйствія. Въ раскольническихъ и раздорническихъ обществахъ (еретиковъ 2-го и 3-го чина) Церковь всегда при-

знавала дѣйствительность хиротоніи. Всему свѣту извѣстенъ антиканоническій характеръ русской синодальной іерархіи, въ средѣ которой было и есть немало обливанцевъ и лицъ не только сомнительныхъ вѣрованій, но прямыхъ атеистовъ. Однако бѣглопоповцы, отшатнувшіеся отъ Бѣлокриницкой іерархіи, все время питались русской синодальной іерархіей, освящались ея совершителями таинствъ. Скрѣпя сердце, они, въ силу крайней необходимости, принимали отсюда пастырей очень невысокаго качества. Нерѣдко эти пастыри были страшнымъ бичемъ для бѣглопоповства, вносили въ него духовное разложеніе, своимъ безнравственнымъ поведеніемъ растлѣвали свою паству. Бѣглопоповцы были бы спасены отъ этого чрезвычайнаго бѣдствія, если бы они съ перваго же момента учрежденія Бѣлокриницкой митрополіи отнеслись къ ея священнодѣйствіямъ такъ же, какъ они относятся къ іерархіи русской господствующей церкви, т.-е. принимали бы отъ Бѣлокриницкой іерархіи священнослужителей по установленному чину. Пусть бы даже подвергали ихъ вторичному муропомазанію. Тогда бы въ ихъ средѣ дѣйствовали подлинно старообрядческіе пастыри, родные имъ по духу, по чувствамъ и по одинаковымъ отношеніямъ къ общей святынѣ. Бѣглопоповцы избавлены были бы отъ необходимости сначала учить своихъ пастырей молиться Богу и выполнять церковную уставность и чинность, а потомъ уже допускать ихъ до священнослуженія. Не было бы надобности и скрывать своихъ пастырей отъ взоровъ паствы, смущающейся ихъ зазорнымъ поведеніемъ и соблазнительною жизнью. Тогда не пришлось бы и поднимать сложнаго вопроса о пріисканіи себѣ архіерея. Старообрядческіе архіереи были бы для нихъ своими архипастырями. Но надо же было совершиться тяжкому преступленію. Какой-то злой духъ толкнулъ бѣглопоповцевъ на признаніе старообрядческой Бѣлокриницкой іерархіи самозванной. Отъ самозванной же іерархіи ничего не принимается. Всѣ ея священнодѣйствія ничтожны. Отъ простого мірянина, даже повивальной бабушки, принимается крещеніе, совершонное трехпогружательно во имя Св. Троицы; отъ самозванца же крещеніе отвергается. Знаменитый церковный канонистъ Ѳеодоръ Вальсамонъ, патріархъ антіохійскій, приведя 46 и 47 апостольскія правила, устанавливающія различіе между священникомъ и лжесвященникомъ, дѣлаетъ такое заключеніе: «Итакъ, кто говоритъ, что не должно крестить крещеннаго мірянином лжесвященникомъ и не освященнаго по истинѣ, тотъ, какъ мнѣ кажется, явно противится симъ правиламъ; ибо онъ, вопреки предписанію ихъ, пріемлетъ ложное крещеніе мірянина-лжесвященника» (Толкованіе на 18 прав. сардикійскаго соб.). По Номоканону (лис. 57) отъ самозванца не можетъ быть ни одного таинства: ни крещенія, ни хиротоніи, ни вѣнчанія—ничего у него нѣтъ. Признавъ Бѣлокриницкую іерархію самозванной, бѣглопоповцы должны были отвергнуть всѣ ея священнодѣйствія включительно до крещенія. Вольскіе бѣглопоповскіе съѣзды постановили перекрещивать старообрядцевъ, крещенныхъ священниками Бѣлокриницкой іерархіи. Но совершивъ логическую послѣдовательность въ своихъ отношеніяхъ къ старообрядческой іерархіи, они создали въ жизненныхъ отношеніяхъ къ ней кругъ непримиримыхъ противорѣчій. Жизнь разрушила бумажную логику и жестоко посмѣялась надъ ней. Живя бокъ-о-бокъ съ своими братьями, бѣлокриницкими старообрядцами, породнившись съ ними во многихъ случаяхъ семейными узами, бѣглопоповцы приходятъ въ ужасъ при одной мысли перекрещиванія этихъ родныхъ себѣ людей. «Да что это—татары или язычники», — справедливо возмущаются бѣглопоповцы постановленіями своихъ вольскихъ съѣздовъ, признавая ихъ больнымъ бредомъ безсознательныхъ людей. Не менѣе возмущаются ими и бѣлокриницкіе старообрядцы. «Какъ мы можемъ допустить,—говорятъ они,—чтобы дѣти наши, крещенные намъ извѣстными пастырями нашей же вѣры, нашего духа, рукоположенными нашими же законными свидѣтелями, были снова крещены, Богъ знаетъ какими попами, неизвѣстно откуда принятыми, можетъ быть, обливанцами или совсѣмъ самозванцами». Сами всероссійскіе съѣзды бѣглопоповцевъ признали очень значительное количество іереевъ изъ наличнаго состава своего духовенства сомнительными лицами, у нѣкоторыхъ изъ нихъ даже акты крещенія оказались поддѣльными (см. въ «Трудахъ II-го всероссійскаго съѣзда» бѣглопоповцевъ, стр. 58—59). Было бы величайшимъ безумiемъ—отдавать на вторичное крещеніе этимъ духовнымъ авантюристамъ истинно-крещенныхъ христіанъ. Постановленія вольскихъ съѣздовъ относительно перекрещиванія старообрядцевъ, пріемлющихъ Бѣлокриницкую іерархію, почти повсемѣстно были преданы забвенію. Повсюду, гдѣ только живутъ совмѣстно бѣглопоповцы и бѣлокриницкіе старообрядцы, между ними совершены тысячи семейныхъ узъ безъ какого бы то ни было чинопріема. Можно съ большой увѣренностью сказать, что огромное большинство бѣглопоповцевъ крещено и вѣнчано у священниковъ Бѣлокриницкой іерархіи. Почти всѣ видные дѣятели современнаго бѣглопоповства связаны съ Бѣлокриницкой іерархіей таинственнымъ освященіемъ. Покойный Н. А. Бугровъ вѣнчался однимъ бракомъ у бѣлокриницкаго священника. Покойный С. Т. Дрибенцовъ былъ женатъ на старообрядкѣ Бѣлокриницкой іерархіи и вѣнчанъ въ нашей Церкви. Главнѣйшій дѣятель по пріисканію архіерея К. Г. Рубановъ крещенъ священникомъ Бѣлокриницкой іерархіи. Почтенный К. Г. не разъ молился въ храмахъ Рогожскаго кладбища, заказывалъ тамъ панихиды по своему родителю, самъ читалъ канонъ за панихидой, принималъ отъ рогожскихъ священниковъ благословеніе и т. п. Также духовно слились съ старообрядческой іерархіей и многіе другіе видные дѣятели бѣглопоповства. Въ годы остраго оскудѣнія у бѣглопоповцевъ священства они поголовно крестились и вѣнчали своихъ дѣтей у бѣлокриницкихъ священниковъ. Они имѣли полную возможность совершить эти таинства въ никоніанскихъ или единовѣрческихъ храмахъ, въ той церкви, отъ которой они берутъ себѣ священство. Однако они сюда не шли даже въ самыя тяжкія времена оскудѣнія священства. По своей духовной близости къ Бѣлокриницкому священству, по родственному, они шли къ послѣднему и отъ него освящались. Мало этого. Въ среду бѣглопоповцевъ попадали такіе священники господствующей церкви, которые по рожденію принадлежали къ старообрядчеству и были крещены священниками старообрядческой іерархіи. По постановленію вольскихъ съѣздовъ, они подлежали перекрещиванію. Но въ такихъ случаяхъ вольскіе съѣзды забывались, и бѣглые священники съ бѣлокриницкимъ крещеніемъ становились духовными руководителями бѣглопоповцевъ, совершая надъ ними таинства. Въ текущемъ году поступилъ въ совѣтъ всероссійскаго братства бѣглопоповцевъ слѣдующій запросъ изъ Огородни, Могилевской губерніи, отъ г. Кушнерева: «Можно ли принять въ сущемъ санѣ въ старообрядчество священника, крещеннаго въ австрійской, вѣнчаннаго въ единовѣрческой, а рукоположеннаго въ господствующей церкви?» Совѣтъ отвѣтилъ: «Оставить вопросъ о пріемѣ таковыхъ священниковъ открытымъ до всероссійскаго съѣзда» (Протоколъ засѣданій совѣта 17—20 мая 1911 г.). Очевидно, и самъ совѣтъ не находитъ возможнымъ руководствоваться постановленіями вольскихъ съѣздовъ. Сама жизнь ведетъ бѣглопоповцевъ къ признанію старообрядческой Бѣлокриницкой іерархіи. Бѣглопоповцы не станутъ, конечно, перекрещивать и перевѣнчивать всѣхъ своихъ одновѣрцевъ, крещенныхъ и вѣнчанныхъ у бѣлокриницкихъ священниковъ. Это повело бы къ духовному перерожденію всего бѣглопоповскаго общества, которое во всѣхъ направленіяхъ и такъ глубоко про-

низано священными нитями таинственнаго освященія со стороны Бѣлокриницкой іерархіи, что нѣтъ никакой возможности установить, гдѣ въ немъ кончается благодать Бѣлокриницкаго священства и гдѣ начинается собственно бѣглопоповское освященіе. Установивъ несомнѣнный фактъ признанія бѣглопоповцами крещенія, совершаемаго бѣлокриницкими священнослужителями, бѣглопоповское общество неизбѣжно должно признать и дѣйствительность Бѣлокриницкой іерархіи. Вмѣстѣ съ древней Церковью они должны будутъ сказать: «Мы не противорѣчимъ себѣ; но или принимаемъ вмѣстѣ съ народомъ и епископа, который дѣлаетъ его христіанскимъ народомъ, или если не принимаемъ епископа, считаемъ необходимымъ отвергнуть и народъ» (Твор. блаж. Іеронима, час. IV, стр. 61), т.-е., отъ кого мы принимаемъ крещеніе, отъ того принимаемъ и хиротонію. Самымъ принятіемъ отъ Бѣлокриницкой іерархіи крещенія бѣглопоповцы признали ея дѣйствительность. Еретику люциферіанину, отвергавшему хиротонію аріанъ, но принимавшему отъ нихъ крещеніе, блаж. Іеронимъ говорилъ: «Ты доказываешь, что онъ (аріанскій священнослужитель) епископъ тѣмъ, что принимаешь крещеннаго имъ; а за то заслуживаешь порицанія, что отгораживаешься отъ насъ стѣнами, будучи согласенъ съ нами въ вѣрѣ» (тамъ же, стр. 75). Между нами и бѣглопоповцами въ настоящее время не существуетъ уже никакихъ стѣнъ. Сама жизнь разрушила ихъ. Сама жизнь и выводитъ бѣглопоповцевъ изъ того круга противорѣчій, который создали они своимъ несправедливымъ отношеніемъ къ законной Бѣлокриницкой іерархіи. Признаніе съ ихъ стороны этой іерархіи избавляетъ ихъ и отъ люциферіанской путаницы и отъ необходимости почти все бѣглопоповское общество перекрещивать и перевѣнчивать. Кругъ противорѣчій самъ собой распадется.

Шалаевъ.

Безпоповцы „часовенные“.

(По поводу ихъ съѣзда въ Екатеринбургѣ).

(См. № 43 ж. „Церковь“).

Пользуясь присутствіемъ на съѣздѣ часовенныхъ г. Глухова, екатеринбургскіе бѣлокриницкіе старообрядцы написали къ первому всероссійскому съѣзду часовенныхъ слѣдующее обращеніе: „Принимая во вниманіе неоднократныя заявленія вашихъ братій по вѣрѣ, что они не прочь бы принять Бѣлокриницкую іерархію, но находятъ ее незаконной, мы настоящимъ убѣдительнѣйше просимъ съѣздъ *открыто высказать тѣ обвиненія, какія онъ находитъ за Бѣлокриницкой іерархіей,* и если это будетъ сдѣлано на съѣздѣ, то пригласить и нашихъ братій для объясненія по этому вопросу. Если же съѣзду не угодно будетъ поднимать объ этомъ вопроса на своихъ засѣданіяхъ, то *просимъ открыть публичную бесѣду,* гдѣ и будетъ вполнѣ возможно высказать всѣ обвиненія противъ Бѣлокриницкой іерархіи“. Кромѣ того, пользуясь многочисленнымъ присутствіемъ часовенныхъ на собесѣдованіяхъ 26-го и 27-го сентября, происходившихъ между миссіонерами и бѣлокриницкими, по вопросамъ: „О Бѣлокриницкой іерархіи“, „О вдовствѣ Церкви Христовой“, послѣдніе обращались словесно къ часовеннымъ: понудить своихъ руководителей открыть просимую бесѣду и попросить г. Глухова выступить со всѣми обвиненіями противъ старообрядческой іерархіи. Но на всѣ эти просьбы и домогательства бѣлокриницкихъ отъ съѣзда былъ полученъ рѣшительный отказъ, а отъ г. Глухова отвѣтомъ было то, что на другой же день онъ поспѣшилъ выѣхать изъ Екатеринбурга. Такимъ поступкомъ съѣзда многіе члены были недовольны, ибо имѣли сильное желаніе послушать эту бесѣду. Недовольство свое они открыто выражали на бесѣдахъ бѣлокриницкихъ съ миссіонерами. Многіе часовенные были очень довольны и тѣмъ, что имъ удалось послушать бесѣду о Бѣлокриницкой іерархіи, бывшую между начетчиками бѣлокриницкими и миссіонерами. Многіе часовенные подходили къ начетчикамъ послѣ бесѣды и выражали свою благодарность за защиту іерархіи. Нѣкоторые изъ нихъ даже пожелали сами объявить свое имя, отчество, фамилію и мѣстожительство, выражая свое сочувствіе начетчикамъ. А нѣкоторые, вполнѣ сочувствуя старообрядческой іерархіи, все же, до поры до времени, просили не оглашать ихъ имени. И мы охотно выполняемъ ихъ просьбу.

По словамъ участниковъ съѣзда, доброму стремленію многихъ членовъ возбудить на съѣздѣ вопросъ о священствѣ былъ выставленъ сильный протестъ въ лицѣ руководителей съѣзда, подобранныхъ подъ одну мѣрку. Всѣ эти руководители, начиная съ П. С. Мокрушина и кончая другими его сподвижниками, задались цѣлью противодѣйствовать всякому стремленію къ священству; они стараются подавить даже самую мысль объ исканіи его. Тѣсное сродство ихъ съ антихристомъ, очевидно, глубоко пустило корни въ ихъ очерствѣлыя сердца. Но какъ бы то ни было, все же большое количество членовъ съѣзда „возгрѣли“ въ себѣ мысль къ принятію священства и поѣхали, не окончивъ съѣзда, съ большимъ неудовольствіемъ противъ г. Мокрушина и К°.

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ обсужденіе второго пункта: „О согласованіи совершенія таинствъ: крещенія, брака, покаянія и причащенія“.

Не будемъ распространяться,—насколько беззаконно совершеніе таинствъ церковныхъ простецами—нерукоположенными. Это всѣмъ извѣстно. Скажемъ только нѣсколько словъ по поводу „причащенія“ часовенныхъ безпоповцевъ.

На съѣздѣ вопроса о священствѣ не возбуждалось. Это доказательство, что руководители часовенныхъ о священствѣ не хотятъ и слышать. Но какъ же причащеніе? Невозможно же сотни лѣтъ имѣть „запасные Дары“, если не прибѣгать къ кощунственному запеканію якобы древнихъ, запасныхъ Даровъ въ новые хлѣбы. На запросъ одного члена съѣзда: „Дайте намъ причастіе, нѣтъ ли у кого, ибо у насъ,—говоритъ этотъ членъ,—и во многихъ другихъ нашихъ обществахъ его давнымъ-давно уже нѣтъ и найти не могли“,—другой членъ съѣзда отвѣтилъ: „Приходи хоть завтра, и будетъ готово сколько хочешь“. Это намъ показываетъ, что запеканія „древнихъ“ Даровъ въ новые хлѣбы имѣли мѣсто среди часовеннаго согласія. Есть этому подтвержденіе и со стороны самихъ часовенныхъ. Получались и такія свѣдѣнія, что находились среди часовенныхъ наставники, которые, будто бы, доставали эти „дары“ отъ священниковъ господствующей церкви, разумѣется, не безплатно. Достовѣрность этихъ свѣдѣній однако мы оставляемъ на совѣсти лицъ, отъ которыхъ намъ приходилось слышать о подобныхъ случаяхъ. Иные члены съѣзда рѣшительно заявляли, что теперь дѣйствительнаго причастія достать уже больше негдѣ; а, кажется, г. Арановъ, сдѣлалъ такое предложеніе: „если нѣтъ причастія, то употреблять богоявленскую воду, которая, по его словамъ, значенія имѣетъ не меньше, чѣмъ самое причастіе“. Насколько эти послѣднія слова г. Арапова противны св. Писанію и ученію Христа, объ этомъ всякому извѣстно. Но изъ всего этого получается то, что о „запасныхъ Дарахъ“ часовеннымъ теперь приходится позабыть. Такъ они оказались у нихъ сомнительны и недостовѣрны.

Теперь желательно бы спросить кого-либо изъ нихъ, сторонниковъ мнѣнія о царствѣ въ настоящее время по-

слѣдняго антихриста, который, якобы, все истребилъ—и священство и св. причастіе, т.-е. жертву. Приходилъ ли антихристъ хотя въ екатеринбургскій храмъ часовенныхъ, что у Царскаго моста, для истребленія священства и безкровной жертвы? Въ этомъ храмѣ имѣется до сихъ поръ алтарь. Въ алтарѣ—престолъ, жертвенникъ и вся принадлежность для совершенія литургіи. Если приходилъ, то когда, въ какомъ году: 1666-мъ, когда еще самаго храма этого не было, или же послѣ смерти послѣдняго ихъ священника Павла Тульскаго? А Павелъ Тульскій скончался только около 50 лѣтъ тому назадъ. Если, дѣйствительно, антихристъ уничтожилъ въ видимыхъ храмахъ часовенныхъ безкровную жертву, то почему же этотъ храмъ остался христіанскимъ и продолжается въ немъ служеніе Христу,—происходитъ пѣніе и чтеніе писаній? Ибо въ словѣ св. Ипполита, папы римскаго, на котораго безпоповцы ссылаются въ оправданіе неимѣнія св. причастія, пишется слѣдующее: „Священныя бо церкви яко овощное хранилище будутъ, и честное Тѣло и Кровь Христова во днехъ онѣхъ не имать явитися. *Служба угаснетъ, чтеніе писаній не услышится*“ (Больш. соборн.).

Но у часовенныхъ видимая форменная церковь не представляетъ изъ себя подобія овощнаго хранилища, и хотя Тѣло и Кровь Христова не являются, но служба Богу, пѣніе и чтеніе писаній продолжается безпрерывно. Такъ не напрасно ли часовенные винятъ антихриста въ томъ, что онъ у нихъ истребилъ жертву? Не сами ли они все это прекратили? Дѣйствительно, это такъ и есть. Рѣшили часовенные послѣ смерти Павла Тульскаго больше не принимать священства, вотъ и прекратились священство и жертва. Тѣмъ не менѣе, на съѣздѣ все-таки рѣшался вопросъ о согласованіи дѣйствій и въ совершеніи таинства причащенія. Учредители съѣзда часовенныхъ, очевидно, мало думали о томъ, что писали въ программѣ. Или уже, вошедши въ тѣсное родство съ антихристомъ, они позабыли, что *совершеніе таинства причащенія есть Божественная литургія.*

Какъ плачевно, какъ бѣдственно положеніе часовенныхъ! Они, бѣдные, оставили завѣты своихъ и нашихъ общихъ страдальцевъ предковъ и пошли своимъ путемъ,—путемъ, невѣдомымъ имъ, путемъ неистиннымъ. Часовенные безпоповцы перешли на сторону антихриста и оказались сторонниками его могущества. Такъ что, по ихъ мнѣнію, все, установленное въ Церкви Господомъ Іисусомъ Христомъ—пребывать до второго Его пришествія, антихристъ уничтожилъ и, такимъ образомъ, сталъ сильнѣе Христа. Оле хулы на Господа нашего!

Если часовенные не хотятъ вѣрить св. Писанію о неодолимости св. Церкви Христовой ни въ какія гоненія и тѣсныя времена, то хоть бы помнили драгоцѣнныя слова нашего знаменитаго общаго предка, страдальца-мученика, протопопа Аввакума, писавшаго своимъ духовнымъ чадамъ: „О священствѣ и причастіи не по разуму мудрствуете. Глаголете: упражненіе,—не бойтеся, свѣты, и по антихристѣ не упразднится Тѣло Христово составляемо быти до скончанія вѣка. Токмо разсмотрять поповство то надобно... А то возвони во уши твои, сопостатъ, священство упражняетъ, да и таинство люторски и кальвински. Забрелъ ты, другъ, во глубину золъ, воспряни; понеже ни самъ дьяволъ упразднити можетъ священнотаинства, нежели антихристъ съ чады... не блазнися, чадо: *аще изгнано будетъ священство, но не до конца погибнетъ*“. (Протоп. Аввакумъ, Бороздина, стр. 14—15, второго счета). Протопопъ Аввакумъ пишетъ: „Разсмотрять поповство надобно“, а часовенные на первомъ своемъ всероссійскомъ съѣздѣ не стали даже и разсматривать священства. Такъ пусть же запишутъ на своихъ сердечныхъ скрижаляхъ хотя болѣе благоразумные изъ нихъ, что,—по словамъ мученика, протопопа Аввакума,—аще изгнано будетъ священство, но не до конца погибнетъ“, и потому искать и разсматривать священство необходимо. Въ противномъ же случаѣ часовенные становятся на путь лютеранства, отвергающаго священство, и лишаются всякаго права протопопа Аввакума считать своимъ предкомъ, когда не идутъ по его завѣтамъ.

Молимъ Господа Бога да пошлетъ умъ разумѣнія часовеннымъ старообрядцамъ и да откроетъ ихъ сердечныя и душевныя очи къ познанію св. истины и къ соблюденію завѣтовъ своихъ предковъ-наставниковъ, чтобы были они подражателями вѣры ихъ и въ наученія странна и различна не прелагались бы, какъ объ этомъ научаетъ насъ и св. апостолъ Павелъ: „Поминайте наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ... Въ наученія странна и различна не прелагайтеся“. (Евреомъ, гл. 13, ст. 7 и 9).

Помните же, братья часовенные, слова Большого Катехизиса, что „безъ священства спастися невозможно“.

Елисинскій.

Въ совѣтѣ всероссійскихъ съѣздовъ.

Амурскій съѣздъ старообрядцевъ.

Исторія старообрядцевъ представляетъ собою нѣсколько эпохъ переселенія ихъ изъ одного края въ другой, изъ предѣловъ своего отечества—Россіи, въ сосѣднія ей государства, гдѣ старообрядцы, несмотря на иностранное свое происхожденіе, пользовались свободою вѣроисповѣданія. Во времена никоновщины, а также въ царствованіе Петра I и особенно Елисаветы Петровны, когда на старообрядчество было воздвигнуто сильнѣйшее гоненіе за религіозныя убѣжденія, старообрядцамъ, скрывавшимся отъ своихъ жестокихъ преслѣдователей, приходилось переселяться сначала въ Польшу и Литву, а затѣмъ, чтобы уйти подальше отъ своихъ угнетателей,—Австрію Румынію и даже Турцію. Это была первая эпоха переселенія старообрядцевъ изъ своего родного отечества въ чуждые и невѣдомые имъ края и государства, гдѣ уже никто не препятствовалъ свободному исповѣданію ихъ вѣры и гдѣ кровавое лезвіе преслѣдующаго ихъ меча было безсильно. Эпоха эта можетъ быть названа въ исторіи старообрядчества эпохою принудительнаго выселенія старообрядцевъ изъ своего отечества, путемъ кровавого преслѣдованія ихъ за вѣру.

Въ царствованіе мудрой императрицы Екатерины II, когда правительствомъ, наконецъ, была сознана не только безполезность, но даже вредность для государства религіозныхъ преслѣдованій старообрядцевъ и когда поэтому съ высоты царственнаго трона былъ изданъ указъ, призывающій старообрядцевъ возвратиться въ предѣлы своего отечества, начинается новая эпоха переселенія старообрядцевъ—переселенія обратнаго на свою родину, съ которою ихъ связывало ни одно только чувство родства, но и глубокая любовь къ своему отечеству, а также сознаніе гражданскаго долга—быть вѣрноподданными своихъ русскихъ царственныхъ особъ. Къ сожалѣнію, эта эпоха обратнаго переселенія старообрядцевъ въ свое русское государство была пріостановлена въ царствованіе Николая Павловича, когда на старообрядцевъ снова было воздвигнуто гоненіе за вѣру и старообрядцамъ опять пришлось покидать предѣлы своего отечества и переселяться въ знакомыя имъ страны, чуждыя по національности, но безпрепятственно дававшія имъ свободу вѣроисповѣданія и отправленія религіозныхъ ихъ обрядовъ.

Восточно-амурскій съѣздъ старообрядцевъ въ дер. Бардогонъ, Амурско-Зейской вол., Амурской обл.

Члены съѣзда: 1. Предсѣдатель совѣта съѣзда старооб. свящ. о. Іуліанъ Тюкаловъ, д. Бордогона. 2. Товарищъ предсѣд. свящ. о. Іоакимъ Черноусовъ. 3. Секретарь Константинъ Тюкаловъ. 4. 2-й секретарь о. Павелъ Бутковскій. Члены редакціонной комиссіи: 5. Кузьма Булатовъ. 6. Андрей Макушинъ. Члены ревизіонной комиссіи: 7. Ларіонъ Коробѣльниковъ. 8. Даніилъ Ивановъ. 9. Уставщикъ Федоръ Тюкаловъ; остальные—члены съѣзда.

Въ 1905 году, когда Россія вступила на путь обновленія государственнаго строя и когда Высочайшими актами 17 апрѣля и 17 октября 1905 г. провозглашена въ Россіи свобода вѣроисповѣданій вообще и въ частности старообрядчества, до того времени лишь т е р п и м а г о въ государствѣ, старообрядцы, по своей природѣ всегда тяготѣющіе къ своему родному отечеству, услышали въ Высочайшихъ актахъ, даровавшихъ русскому населенію свободу совѣсти, опять призывъ ихъ возвратиться въ предѣлы своего любимаго отечества. Начиная съ 1907 года, зарубежные старообрядцы цѣлыми сотнями семействъ переселяются на казенныя земли Дальняго Востока, основывая тамъ русскія поселенія и создавая на берегахъ Амура и его притокахъ новое, какъ они называютъ въ протоколахъ своихъ съѣздовъ,—амурское старообрядчество.

Передвиженіе старообрядцевъ изъ одного государства въ другое, а отсюда ознакомленіе ихъ съ бытовыми особенностями однихъ народовъ и странъ отъ другихъ, естественно должно было выработать въ нихъ жизненную опытность и знаніе, которыя совершенно неизвѣстны людямъ, живущимъ въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ и далѣе своихъ мѣстныхъ обычаевъ ничего не знающихъ. Организованность зарубежныхъ старообрядцевъ, переселяющихся на Дальній Востокъ, съ самаго начала была подмѣчена переселенческимъ управленіемъ, которое въ своемъ отчетѣ по переселенію на Амуръ высказалось «лишь въ отношеніи одной группы ходоковъ, а именно румынскихъ с т а р о о б р я д ц е в ъ, дѣлается (по Суражскому подрайону) оговорка, что эта группа ходоковъ произвела наивыгоднѣйшее впечатлѣніе своей организованностью, энергіей, культурностью и добросовѣстностью при выборѣ и осмотрѣ участковъ для своихъ довѣрителей». (Итоги зачисл. и водвор. перес. за 1909 г., стр. 82).

Не подлежитъ сомнѣнію, что организованность зарубежныхъ старообрядцевъ, о которой съ такою похвальбою отозвалось переселенческое управленіе, позаимствована ими отъ тѣхъ народовъ, среди которыхъ имъ долгое время пришлось проживать за русскимъ рубежемъ.

Помѣщаемые ниже протоколы амурскаго съѣзда старообрядцевъ-переселенцевъ свидѣтельствуютъ о глубокомъ ихъ сознаніи полезности и необходимости общественнаго объединенія. Прежде всего, несмотря на то, что только два года тому назадъ, какъ переселились они на новыя мѣста своего жительства, что, какъ новоселы, должны быть, главнымъ образомъ, заняты устройствомъ своихъ личныхъ дѣлъ, своимъ домообзаводствомъ, у нихъ является уже в т о р о й амурскій съѣздъ, тогда какъ у многихъ старообрядцевъ центральной Россіи, гдѣ и передвиженіе обставлено несравненно лучшими

условіями и потребность общественнаго объединенія даетъ о себѣ знать довольно настойчиво, епархіальные съѣзды являются еще новостью и созываются еще не во всѣхъ епархіяхъ старообрядческой Церкви. Предсѣдатель амурскаго съѣзда въ своей рѣчи говоритъ: «Съѣздъ этотъ созванъ для того, чтобы уяснить наши общія нужды амурскаго старобрядчества», «онъ многому насъ научитъ и пополнитъ наши недостатки», «призываю васъ къ дружной и объединенной работѣ нашей многострадальной амурской церкви», это—слова человѣка уже опытнаго въ общественной дѣятельности и искренно сознающаго необходимость объединенія на почвѣ общественныхъ нуждъ и потребностей. Самыя постановленія амурскаго съѣзда отличаются замѣчательною продуктивностью. Сразу видно, что участники съѣзда—люди знакомые съ общественною организаціею. Такъ, напримѣръ, сознавая, что для приведенія въ исполненіе постановленій съѣзда долженъ существовать какой-либо исполнительный органъ, съѣздъ избираетъ совѣтъ и постановляетъ возбудить предъ правительствомъ ходатайство, «объ утвержденіи постояннаго существованія совѣта съѣздовъ»; зная, что для общественныхъ нуждъ необходимы средства, съѣздъ рѣшаетъ образовать денежный фондъ и «обложить всѣ объединенные и пожелающіе объединиться приходы подушнымъ сборомъ» и т. д. Развѣ не замѣчательны и не поучительны эти слова съѣзда: «объединенные и пожелающіе объединиться приходы»! Въ то время, когда старообрядчество центральной Россіи только думаетъ еще объ объединеніи приходовъ, амурское старообрядчество говоритъ объ этомъ, какъ о совершившемся фактѣ и облагаетъ объединенные приходы сборомъ на общественныя потребности. Все это говоритъ о томъ, что амурское старообрядчество сразу вступило на путь общественнаго творчества, и въ этомъ отношеніи значительно превзошло своихъ собратьевъ по вѣрѣ, населяющихъ центральныя губерніи Россіи.

Постановленія амурскаго съѣзда выражаются въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) созывать съѣзды амурскаго старообрядчества ежегодно,

2) избрать постоянный совѣтъ съѣздовъ амурскихъ старообрядцевъ,

3) возбудить ходатайство предъ властью объ утвержденіи совѣта съѣздовъ, какъ постояннаго органа,

4) просить освященный соборъ объ открытіи въ Амурской области самостоятельной епископской епархіи,

5) признавая необходимость мѣстнаго начетчика, вопросъ о немъ оставить пока открытымъ до учрежденія самостоятельной амурской епископской каѳедры,

6) установить церковное пѣніе на Амурѣ согласно принятаго въ Россіи по книгамъ, одобреннымъ освященнымъ соборомъ,

7) вопросъ о приглашеніи на Амуръ постояннаго учителя церковнаго пѣнія оставить открытымъ,

8) просить епископа томскаго, въ вѣдѣніи котораго находятся амурскіе старообрядцы, учредить у нихъ благочиніе для священнослужителей,

9) просить совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ указать учителя старообрядца для старообрядческой школы въ д. Платовой,

10) образовать общественный церковный фондъ и для этой цѣли обложить всѣ объединенные и пожелающіе объединиться приходы подушнымъ сборомъ съ каждой наличной души по 15 коп., а если возникнутъ недоразумѣнія, взимать этотъ сборъ съ многосемейныхъ по 10 коп., а малосемейныхъ и зажиточныхъ по 20 коп. съ души,

11) съѣзды созывать между 15 и 25 іюля.

12) вопросъ о вознагражденіи членовъ совѣта съѣздовъ оставить открытымъ, и

13) расходы по дѣламъ съѣзда относить за счетъ съѣздовъ.

Нельзя не пожелать полнаго успѣха этимъ благимъ начинаніямъ на нивѣ церковно-общественной дѣятельности молодого амурскаго старообрядчества, сумѣвшаго сразу зарекомендовать себя живучестью въ немъ общественныхъ силъ. Да поможетъ ему Богъ!

Протоколъ засѣданія второго съѣзда амурскихъ старообрядцевъ 1 и 2 августа 1911 г., состоявшагося при общемъ собраніи Успенской старообрядческой общины.

Засѣданіе 1 августа.

Предъ началомъ засѣданія была пропѣта присутствующими молитва: «Царю небесный». Настоятель храма Успенской старообрядческой общины деревни Бардогонъ о. Іуліанъ Тюкаловъ, открывъ съѣздъ, предложилъ избрать предсѣдателя съѣзда.

Предложенія послышались за о. Павла Бутковскаго и о. Іуліана Тюкалова.

О. Павелъ Бутковскій отъ предложенной чести категорически отказался, заявивъ, что онъ съ обязанностями предсѣдателя незнакомъ и на съѣздахъ никогда не былъ.

О. Іуліанъ Тюкаловъ также отъ званія предсѣдателя отказался, ссылаясь на трудность веденія дѣлъ съѣзда и предложилъ со своей стороны избрать предсѣдателемъ о. Іоакима Черноусова, какъ достойнаго этого званія.

За отказомъ послѣдняго отъ званія предсѣдателя, предсѣдателемъ былъ единогласно избранъ о. Іуліанъ Тюкаловъ.

Принявъ избраніе, о. Іуліанъ, открывая съѣздъ, обратился къ нему съ краткою, но прочувствованною рѣчью, въ которой, между прочимъ, сказалъ, что, будучи виновникомъ созванія настоящаго съѣзда онъ подчиняется гласу народа, какъ гласу Божію и, по-апостольски, хвалясь своими немощами, онъ вѣритъ въ силу Божію, которая можетъ умудрить и простыхъ, не вкусившихъ мудрости міра сего.

И затѣмъ, соблюдая формальность, о. Іуліанъ предложилъ избрать товарища предсѣдателя.

На эту должность предложено было два кандидата: со стороны М. Ф. Чебунина съ его товарищами—о. Павелъ Бутковскій и со стороны прочихъ членовъ съѣзда—о. Іоакимъ Черноусовъ. Послѣ отказа о. Павла отъ званія товарища предсѣдателя, избранъ о. Іоакимъ Черноусовъ.

Секретаремъ съѣзда избранъ единогласно К. І. Тюкаловъ.

Предсѣдатель съѣзда предложилъ избрать членовъ редакціонной комиссіи.

Послышались голоса присутствующихъ съ просьбою разъяснить обязанности членовъ редакціонной комиссіи и, получивъ разъясненіе предсѣдателя съѣзда, въ члены редакціонной комиссіи были избраны: К. С. Булатовъ и А. Ф. Макушинъ.

Послѣ указанныхъ избраній должностныхъ лицъ съѣзда предсѣдатель выяснилъ причину созванія съѣзда и сказалъ, что «съѣздъ этотъ созванъ для того, чтобы уяснить намъ общія наши нужды амурскаго старообрядчества. Установить ежегодные съѣзды съ разрѣшенія надлежащей власти, если только съѣздъ признаетъ подобные съѣзды нужными, полезными и желательными».

— Смѣю думать,—заявилъ предсѣдатель,—съѣзды многому насъ научатъ и пополнятъ наши недостатки, отъ которыхъ мы, по разбросанности и разобщенности, иногда страдаемъ. Такими общеніями на съѣздахъ мы болѣе легко сможемъ восполнить то, чего у насъ не достаетъ. А посему я призываю всѣхъ васъ къ дружной и объединенной работѣ на славу и процвѣтаніе нашей многострадальной амурской церкви и такимъ путемъ создать изъ разрозненныхъ и особнякомъ живущихъ частей—цѣлое, твердое и несокрушимое. Трудно,—продолжалъ предсѣдатель,—и самому сильному человѣку переломить связанный пукъ прутьевъ, когда легко это сдѣлать и ребенку, если дать ему переломать эти же

прутья каждый въ отдѣльности. Такъ и мы, если будемъ сплочены вѣрою и связаны любовью, то никто не сможетъ переломить насъ и это доказано намъ на практикѣ, когда насъ сплоченныхъ гнули и ломали въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ и сломить однако не могли, и мы вышли побѣдителями. Теперь же,—заключилъ предсѣдатель съѣзда,—когда намъ, старообрядцамъ, Всемилостивѣйшимъ Государемъ дана религіозная свобода, мы болѣе обязаны это сдѣлать и, сплотившись въ общую семью, мы должны приняться за дружную работу на общую пользу Церкви и отечества.

Съѣздъ единодушно принялъ предложеніе, привѣтствовалъ сказанную предсѣдателемъ рѣчь и по предложенію товарища предсѣдателя постановилъ созывать съѣзды амурскаго старообрядчества ежегодно, уполномочивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, предсѣдателя съѣзда ходатайствовать предъ надлежащею властью объ утвержденіи постояннаго существованія совѣта съѣзда амурскихъ старообрядцевъ.

Предсѣдатель доложилъ, что на разрѣшеніе съѣзда поступили доклады, изъ которыхъ видно, что на Амурѣ необходимъ мѣстный епархіальный епископъ и по выслушанію этихъ докладовъ предложилъ съѣзду высказаться по этому важному для амурскихъ старообрядцевъ вопросу.

Послѣ обмѣна мнѣній съѣздъ единогласно постановилъ:

«Обратиться отъ имени съѣзда съ просьбою къ собору боголюбивыхъ епископовъ объ открытіи въ Амурской области самостоятельной епархіи, съ возведеніемъ на эту каѳедру избраннаго епископа».

Заслушанъ докладъ о необходимости на Амурѣ старообрядческаго начетчика.

Этотъ докладъ вызвалъ горячій обмѣнъ мнѣній. Съѣздъ признавалъ полезность и необходимость имѣть старообрядческаго начетчика на Амурѣ, но постановилъ оставить этотъ вопросъ открытымъ до открытія самостоятельной амурской каѳедры.

Заслушанъ докладъ о возстановленіи болѣе правильнаго и единообразнаго церковнаго пѣнія на Амурѣ.

Члены съѣзда: о. Іоакимъ, о. Павелъ, А. Макушинъ, Ѳ. Бобыльскій, И. Бутковскій и Ф. Чебунинъ доказывали, что церковное пѣніе на Амурѣ далеко не соотвѣтствуетъ своему высокому назначенію и требуетъ должнаго исправленія и улучшенія.

Выкрикиванія, вяканья и разногласія въ мотивахъ,—говорили они,—не представляютъ умиленія молящимся во время богослуженія, лишь умаляютъ торжественность церковныхъ службъ. И поэтому предлагали установить пѣніе на Амурѣ согласно пѣнія, принятаго въ Россіи, и одобреннаго соборомъ нашихъ боголюбивыхъ епископовъ.

Предсѣдатель предлагалъ пригласить учителя церковнаго крюкового пѣнія съ платою жалованья ему отъ съѣзда амурскихъ старообрядцевъ и этимъ путемъ поднять на высоту амурское пѣніе.

Ѳ. Бобылевскій предлагалъ обучаться пѣнію всякому за свои средства.

И. Бутковскій, признавая пѣніе въ храмахъ очень важнымъ, предлагалъ этотъ вопросъ оставить пока, до основанія самостоятельной епархіи—открытымъ.

Ф. Чебунинъ доказывалъ, что вопроса о пѣніи откладывать нельзя: хорошее пѣніе хорошо и пріятно послушать

— Въ нѣкоторыхъ приходахъ,—говорилъ онъ,—совершенно пѣть некому: приходится священнику быть въ алтарѣ и на клиросѣ. Вѣдь это тоска и уныніе! Авось по рублю-то съ души денегъ на это хорошее дѣло найдется.

Съѣздъ постановилъ оставить этотъ вопросъ до открытія самостоятельной амурской каѳедры, съ принятіемъ мѣръ въ приходахъ объ улучшеніи церковнаго пѣнія.

Предсѣдатель предложилъ заслушать докладъ, въ которомъ указывается объ униженіи авторитета священнослужителей въ Амурской области.

О. Іоакимъ указываетъ, что все это зло происходитъ, главнымъ образомъ, отъ безначалія:

— Потому что у насъ, на Амурѣ,—говорилъ о. Іоакимъ,—нѣтъ старѣйшей власти, которая слѣдила бы за ходомъ правильной приходской старообрядческой жизни. И если бы у насъ былъ свой епископъ, то и духовенство стояло бы на должной высотѣ.

Уполномоченный отъ крестьянъ деревни Платовой, Иларіонъ Ѳедоровичъ сказалъ:

— Авторитетъ священниковъ у насъ, на Амурѣ, роняется по собственной волѣ и произволенію самихъ же священниковъ. Подумайте, мыслимы ли такъ поступать пастырю, въ особенности въ то время, когда паства расположена къ нему, какъ отцу духовному, дѣлаетъ ему должное почтеніе и уваженіе, а этотъ пастырь, не сдѣлавъ пасомымъ никакого заявленія, не предъявивъ никакого требованія относительно его житейскихъ нуждъ, покидаетъ самовольно пасомыхъ и переѣзжаетъ въ другой приходъ, а изъ другого въ третій, и за все это остается безнаказаннымъ. Приведу примѣръ. Нашъ духовный пастырь, о. Павелъ Колотовъ, оставилъ насъ на произволъ судьбы, уѣхалъ въ Томскую губ., и котораго владыка Іоасафъ не только не наказалъ, но далъ ему хорошій приходъ, а потомъ съ этого прихода перевелъ его на другой, еще болѣе крупный приходъ. И какое же послѣ такого отношенія пастыря къ приходу должно быть уваженіе къ такимъ пастырямъ? Необходимо, — заключилъ свою рѣчь Иларіонъ Ѳедоровичъ,—установить должный контроль надъ самовольными священниками и, не ожидая открытія самостоятельной епархіи, установить благочиніе.

Съѣздъ единогласно постановилъ просить томскаго епископа Іоасафа благословить протоіерея для Амурской области, снабдивъ его должными полномочіями.

Заслушанъ докладъ уполномоченнаго д. Платовой о пріисканіи для открытаго у нихъ министерскаго училища учителя-старообрядца. Жалованья отъ казны 600 рублей въ годъ.

Съѣздъ постановилъ докладъ принять къ свѣдѣнію и обратиться съ просьбой къ совѣту всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ—указать соотвѣтствующаго учителя.

Заслушанъ докладъ его же о бѣгствѣ священниковъ изъ прихода въ приходъ.

Постановлено докладъ принять и обратиться по этому поводу за разъясненіемъ къ завѣдующему епархіей томскому епископу Іоасафу.

Въ 5 часовъ предсѣдатель объявилъ собраніе съѣзда закрытымъ до слѣдующаго дня.

Засѣданіе 2 августа.

Засѣданіе открывается въ 11 часовъ утра. Предсѣдательствуетъ о. Іуліанъ Тюкаловъ.

Заслушанъ докладъ предсѣдателя съѣзда объ основаніи фонда на веденіе дѣлъ съѣзда. Докладъ вызвалъ горячій обмѣнъ мнѣній.

Съѣздъ постановилъ: «Предложенный фондъ основать для каковой цѣли обложить всѣ объединенные и пожелающіе объединиться приходы подушнымъ сборомъ въ размѣрѣ 15 копеекъ съ каждой наличной души. Но, въ виду могущихъ повстрѣчаться недоразумѣній, сборъ распредѣлить слѣдующимъ образомъ: съ малосемейныхъ и зажиточныхъ по 20 копеекъ съ души, а съ малоимущихъ и обремененныхъ большими семьями—по 10 коп. съ души».

Заслушано предложеніе предсѣдателя съ просьбой высказаться, въ какое время на будущій годъ долженъ быть созванъ съѣздъ амурскихъ старообрядцевъ.

Съѣздъ постановилъ: Ежегодные съѣзды созывать между 15 и 28 іюлемъ, о чемъ заблаговременно приглашать приходы повѣстками.

Заслушано предложеніе объ избраніи предсѣдателя совѣта съѣздовъ.

Съѣздъ постановилъ избрать предсѣдателемъ совѣта съѣздовъ на одинъ годъ, до будущаго съѣзда, о. Іуліана Тюкалова, товарищемъ его—о. Іоакима Черноусова, членами совѣта съѣздовъ: о. Павла Бутковскаго, стихарнаго К. І. Тюкалова, И. Ѳ. Коробейникова, Д. И. Иванова, Л. И. Сидорова, К. С. Булатова и А. Ф. Макушина.

Заслушано предложеніе объ избраніи казначея. Избраніе особаго казначея съѣздомъ отклонено и постановлено совмѣстить эту должность съ должностію предсѣдателя совѣта съѣздовъ, которому и направлять подушные и вообще денежные сборы.

Заслушанъ докладъ о расходахъ по съѣзду, на чей счетъ они должны быть производимы.

Съѣздъ постановилъ, чтобы всѣ случившіеся расходы по дѣламъ съѣзда относить за счетъ съѣзда и вести въ расходахъ необходимую для провѣрки отчетность.

Поставленъ на обсужденіе вопросъ: опредѣлить ли какое-либо вознагражденіе принявшимъ на себя трудъ управленія дѣлами съѣзда?

Съѣздъ постановилъ вопросъ о вознагражденіи должностныхъ лицъ оставить открытымъ до будущаго съѣзда.

Предсѣдатель съѣзда сказалъ заключительное слово, принесъ благодарность членамъ за живое участіе ихъ въ трудахъ второго амурскаго съѣзда и объявилъ съѣздъ закрытымъ.

Съѣздъ былъ закрытъ въ 4 часа дня совершеніемъ обычныхъ молитвъ.

Церковно-общественная жизнь.

Царскій молебенъ.

21 октября, въ день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища высокопреосвященнымъ Іоанномъ, архіепископомъ московскимъ, въ сослуженіи рогожскаго духовенства, совершено молебствіе съ провозглашеніемъ «Царскаго» многолѣтія.

Чтеніе въ братствѣ.

23 октября въ помѣщеніи московскаго братства Честнаго Креста І. К. Перетрухинымъ была прочитана вторая половина лекціи на тему: «Историческій обзоръ алкоголизма на Руси, борьба съ нимъ за границей и у насъ». Лекторъ выяснилъ, что борьба въ Россіи съ пьянствомъ не даетъ желательныхъ результатовъ, да эта борьба и не можетъ быть плодотворной, пока само государство заинтересовано въ возможно большей прибыли отъ продажи казеннаго вина. Введеніе винной монополіи и существованіе тайной продажи спиртныхъ напитковъ увеличило народное пьянство. За границей же борьба съ этимъ зломъ пользуется большимъ успѣхомъ. Тамъ велетъ ее само общество въ дружномъ единеніи съ правительствомъ. Тамъ поэтому получаются благодѣтельные результаты.

По окончаніи лекціи послѣдовалъ обмѣнъ мнѣній, въ которомъ приняли участіе: П. Ѳ. Бѣлобородовъ, Я. А. Богатенко, А. В. Зайцевъ, И. П. Ѳедоровъ, іеродіаконъ Паисій, свящ. о. Тимоѳей, Д. С. Варакинъ и Д. И. Алимаринъ. Каждый изъ нихъ, характеризуя пьянство, какъ страшное народное бѣдствіе, выяснялъ его причины и предлагалъ средства къ его сокращенію или даже полному уничтоженію. Послѣднее слово было сказано докладчикомъ.

Слѣдующее чтеніе назначено на 30 октября (воскресенье). Читать будетъ Д. С. Варакинъ на тему: «*Сектантскій взглядъ на почитаніе свв. иконъ и поклоненіе предъ ними*». Начало чтенія въ 3 часа, въ томъ же помѣщеніи братства (Б. Каменщики, д. Уварова). Входъ безплатный.

Г. Бронницы, Московской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

12-го сего октября на праздникъ Іерусалимской Божіей Матери въ нашемъ храмѣ состоялось торжество освященія и поднятія креста на колокольню. На торжество были приглашены съ Рогожскаго кладбища о. діаконъ І. Хрусталевъ и пѣвчіе. Послѣ литургіи, отслуженной священникомъ о. Евѳиміемъ въ сослуженіи поименованнаго діакона, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ и совершено освященіе креста и поднятіе его на колокольню, при торжественномъ звонѣ. Послѣ поднятія креста о. діакономъ было провозглашено многолѣтіе Царю нашему Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому, архіепископу Іоанну, попечителямъ и благотворителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Діаконъ о. І. Хрусталевъ своимъ прекраснымъ голосомъ произвелъ сильное впечатлѣніе на молящихся. Священникъ сказалъ приличествующее торжеству слово. Всѣ прихожане весьма благодарны за труды совѣта общины и И. Н. Мнева и за приглашеніе о. діакона и пѣвчихъ, благодаря чему такъ благолѣпно и чинно было отпраздновано это торжество.

С. Клинцы, Херсонской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

3-го октября с. г. здѣсь, во вновь открытой земской школѣ для дѣтей старообрядцевъ, мѣстнымъ старообрядческимъ священникомъ о. Антоніемъ Черновымъ предъ началомъ учебнаго года торжественно былъ отслуженъ молебенъ, пѣлъ хоръ изъ учениковъ. По окончаніи службы священникъ о. Антоній, обратившись къ народу, высказалъ глубокое назиданіе дѣтямъ. Затѣмъ сказалъ рѣчь учитель Г. В. Галкинъ, коснувшись въ ней, главнымъ образомъ, значенія школы для дѣтей школьнаго возраста.

По окончаніи торжества подъ предсѣдательствомъ Г. В. Галкина, въ присутствіи священника А. Чернова, церковнаго старосты И. Ф. Корчевнова и церковнаго попечительства, состоялось собраніе родителей учениковъ. Предсѣдательствующій предложилъ собранію избрать законоучителя въ земскую школу и учителя по пѣнію и доложилъ, что въ вознагражденіе законоучителю за уроки по Закону Божію александрійское земство отпускаетъ 100 руб. и учителю крюкового пѣнія 40 руб. и тутъ же подчеркнулъ крайне ненормальное явленіе въ жизни старообрядческой школы въ нѣкоторыхъ приходахъ, гдѣ часто законоучителемъ избираютъ лицо, враждебно относящееся къ школѣ. Собраніе предложило постъ законоучителя занять священ-

нику о. А. Чернову, который, ссылаясь на весьма обширный приходъ, неимѣніе свободной минуты, предложилъ избрать законоучителемъ 2-го учителя С. А. Курлова и его же учителемъ по пѣнію, какъ хорошо знакомаго съ вручаемымъ ему дѣломъ. Съ благословенія священника собраніе единогласно избрало г. Курлова законоучителемъ.

По предложенію свящ. о. Чернова, собраніе признало болѣе примѣнимымъ къ мѣстной школѣ учебникъ по Закону Божію, изданный совѣтомъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ.

Почтовый ящикъ.

Ѳ. И. Мельникову. Злынка. Въ редакцію поступаетъ такое количество вопросовъ, что отвѣтить на всѣ, при всемъ желаніи, представляется затруднительнымъ. Преслѣдуя цѣль удовлетворить наибольшее количество подписчиковъ, редакція вынуждена обращать вниманіе вопрошающихъ, что отвѣты даются въ количествѣ не болѣе двухъ на каждаго обращающагося. Судите сами, насколько справедливо ваше сѣтованіе, что редакція въ сказанныхъ видахъ отвѣтила только на два ваши вопроса и не отвѣчаетъ на многіе другіе. Тѣмъ болѣе несправедливы вы въ своемъ указаніи, что не должно помѣщать въ журналѣ той или иной статьи, являющихся для васъ неинтересными. Не можетъ же редакція помѣщать лишь то, что могло бы интересовать только васъ лично.

По мѣрѣ возможности постараемся отвѣтить и на другіе ваши вопросы, но оставьте пожалуйста свои сѣтованія.

Мірская жизнь

Въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

— Внесенъ въ Государственную Думу запросъ кадетовъ о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ министра народнаго просвѣщенія.

— Выборы саратовскихъ депутатовъ въ Госуд. Думу признаны правильными.

— Скончался членъ Государственнаго Совѣта В. А. Мясоѣдовъ-Ивановъ.

Въ Государственной Думѣ закончено постатейное разсмотрѣніе законопроекта о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ.

— Въ одномъ изъ вечернихъ засѣданій обсуждались объясненія правительства по поводу запроса о воспрещеніи петербургскимъ градоначальникомъ газетамъ печатать свѣдѣнія о безпорядкахъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Противъ двухъ голосовъ принята формула октябристовъ, признающая объясненія правительства неудовлетворительными.

— Предсѣдателемъ группы правыхъ Государственнаго Совѣта избранъ единогласно П. Н. Дурново.

Событія въ Россіи.

— Высочайше утверждено временное положеніе объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ и временные штаты вѣдомства.

— Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, командиръ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, шталмейстеръ Курловъ уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ и пенсіей.

— Товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ назначенъ прокуроръ новочеркасской судебной палаты Золотаревъ.

— Министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ остаться на медицинскомъ факультетѣ кіевскаго университета 104 студентамъ, подлежащимъ увольненію за истеченіемъ предѣльнаго срока пребыванія.

— Во Владивостокѣ запрещено пользоваться въ лѣсопромышленныхъ предпріятіяхъ рабочими китайцами и корейцами.

— Въ Кутаисѣ городовые, не получившіе жалованья за 2 мѣсяца, коллективно подали въ отставку.

— Въ Челябинскѣ, въ квартирѣ сторожа реальнаго училища, обнаружена фабрика бомбъ.

— Въ Саратовской губерніи зарегистрированы 600 случаевъ голоднаго тифа.

— Въ Кустанайскомъ уѣздѣ, Тургайской области, въ поселкѣ Смирновскомъ, крестьяне, готовясь къ голодной смерти, причащались въ церкви.

— Въ Вѣрномъ ощущается колебаніе почвы.

— Снѣжной бурей произведены огромныя поврежденія на линіи Риго-Орловской желѣзной дороги.

За границей.

Императорскимъ указомъ китайскаго богдыхана утверждены принципы китайской конституціи, выработанные конституціонной палатой. Повелѣно избрать особый день для принесенія монархомъ присяги конституціи.

— Въ Мукденѣ высшіе чины 3 и 21 дивизій постановили потребовать скорѣйшаго обнародованія дѣйствительныхъ гарантій конституціоннаго строя.

— По сообщенію оттоманскаго агентства, турки отняли у итальянцевъ кавалерійскую казарму, захватили 4 орудія и 2 митральезы и заняли фортъ Захара-Завита.

— Гассанъ-паша, назначенный итальянцами вице-губернаторомъ Триполи, взятъ въ плѣнъ турками и повѣшенъ.

— Одному изъ итальянскихъ военныхъ авіаторовъ удалось успѣшно бросить 4 взрывчатыхъ снаряда въ турецкій лагерь.

— Въ Константинополѣ полиція пыталась арестовать вождя оппозиціи депутата Мотфи-Фекри. Палата депутатовъ единогласно приняла внесенный по этому поводу запросъ.

— Итальянскія военныя суда покинули Триполи и, по слухамъ, направились въ турецкія воды.

— Правительство Италіи рѣшило мобилизовать еще новыя боевыя силы, дабы окончить войну возможно скорѣе, постановлено призвать подъ знамена запасныхъ 1889 года.

— Въ Египтѣ, въ городахъ Александріи, Мансурѣ, Тантѣ и Шебинъ-эль-Комѣ произведены анти-европейскія демонстраціи.

— Англійская и французская эскадры сосредоточиваются между Кипромъ и Сиріей.

— Англійская группа междупарламентскаго союза рѣшила представить англійскому правительству меморандумъ съ ходатайствомъ принять на себя посредничество для скорѣйшаго окончанія итальянско-турецкой войны.

— Франко-германскій договоръ о Марокко и Конго подписанъ въ Берлинѣ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

— Въ Чехіи бастуютъ 21 тысяча рабочихъ ткацкихъ фабрикъ.

Содержаніе:

Пасторское обращеніе къ бѣглопоповцамъ.—Блага церковнаго единства.—Толстой и догматъ, ст. *епископа Михаила.*—Законъ гражданскій и ученіе святоотеческое, ст. *Г-нъ.*—Въ кругу противорѣчій, ст. *Шалаева.*—Безпоповцы „часовенные“, ст. *Елисинскаго.*—Въ совѣтѣ всероссійскихъ съѣздовъ: Амурскій съѣздъ старообрядцевъ. — Церковно-общественная жизнь.—Почтовый ящикъ.—Мірская жизнь.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

Издатель **А. И. Королевъ.** Редакторъ **П. И. Завьяловъ.**

ОТЧЕТЫ, ЭКСПЕРТИЗА

контроль, веденіе и устройство торговыхъ книгъ: въ банкахъ, заводахъ, на фабрикахъ, въ потребительскихъ о-вахъ, въ старообряд. общинахъ, кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ т-вахъ, артеляхъ и въ торговыхъ оптово-розн. предпріят. **во всѣхъ городахъ Россіи. СОСТАВЛЕНІЕ ОТЧЕТОВЪ** за 909—11 г. Выполненіе бухгалтерск. работъ, для представленія торговыхъ книгъ въ **КАЗЕННЫЯ ПАЛАТЫ, въ ОКРУЖНЫЕ и КОММЕРЧЕСКІЕ СУДЫ.** Исключ. для **ГГ. РОЗНИЧН. ТОРГОВ. СТАВ. КНИГИ ПО НОВОЙ и УПРОЩ. СИСТЕМѢ:** время занят. треб. **только** 1/2 **ч. въ день.** Каждый торгов., не имѣющ. бухгалт., можетъ самостоятельно вести книги безъ всякой помощи. Книги эти важны: 1) для **СУДЕБНЫХЪ ВЗЫСКАНІЙ** 2) для опредѣленія **податной прибыли** въ казен. палат.; 3) для **СТРАХОВАНІЯ.** Переписка бумагъ на пишущихъ машинахъ и разн. шрифт. Документы хранятся въ **стальной кладовой Рус.-Аз. банка. Строг. соблюд. коммерческая тайна. СИСТЕМА и РАБОТЫ СЧЕТОВОДСТВА УДОСТОЕНЫ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ:** въ Парижѣ, Неаполѣ, Моск., Рост. на-Дону, Ташкен., Самарѣ, Единцахъ, Миллеровѣ, Одессѣ, Лемзалѣ.

Присяжный экспертъ по счетоводству **П. В. МОСКВИНЪ.**

МОСКВА, Мясницкая, Уланскій пер., д. Липгартъ. Телеф. 222-25.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ РОГОЖСКАГО КЛАДБИЩА

ТИПОГРАФІЯ.

Поступили въ продажу слѣдующія изданія:

1) **Псалтырь учебная,** съ крестнымъ знаменіемъ, напечатанная во всемъ согласно съ изданной при патр. Іосифѣ въ 4-е лѣто. Въ опойковомъ переплетѣ. Цѣна 4 рубля.

2) Та же **Псалтырь,** но съ прибавл. еще 4-хъ капоновъ, напечат. съ древнихъ отеческихъ книгъ. Цѣна 4 руб. 50 коп.

3) **Азбука,** напечатанная во всемъ согласно съ древними отеческими книгами. Въ коленкоровомъ перепл. Цѣна 12 коп.

Всѣ изданія Старообрядческой Рогожскаго кладбища типографіи находятся на складѣ въ книжномъ магазинѣ

П. ШИБАНОВА, МОСКВА, Никольская улица.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа, при чемъ между строками слѣдуетъ оставлять возможно широкіе пробѣлы. Снимки, планы и проч. слѣдуетъ вкладывать въ пакеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

ВОЗЗВАНІЕ.

1910 г. 10 іюня въ п. Чуровичахъ, Черниговской губ., заложена кирпичная церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, въ которой помощію Божіею и усердныхъ благотворителей сего года оканчивается кирпичная работа. За неимѣніемъ средствъ, покрыть крыши и купола желѣзомъ и поставить осьмиконечные кресты мы не можемъ, а на зиму оставить безъ крыши храмъ Господень неудобно, что причинитъ много порчи и убытка. Сего ради обращаемся къ Вамъ, Христолюбивая Братія, пособите Христа ради по силѣ возможности,—и Васъ Господь не оставитъ своею щедрою милостію, но уготовитъ и Вамъ небесные кровы во царствіи Его. Пожертвованіе Ваше покорнѣйше просимъ адресовать: посадъ Чуровичи, священнику Анатолію Суяркову, Федору Бѣлову, Василію Винокурову.

СТАРИННЫЯ КНИГИ

и древнія рукописи **покупаетъ**

П. ШИБАНОВЪ, комиссіонеръ Имп. Публ. Библіотеки.

Москва, Никольская ул.

Требуется опытный уставщикъ средникъ лѣтъ, трезвый, съ голосомъ, умѣющій обучать чтенію и пѣнію, за приличное вознагражденіе. Обращаться: г. Березовка, Херсон. губ., въ Совѣтъ Общины И. В. Быкову.

Нуженъ хорошій трезвый и семейный дьячекъ Верейской старообрядческой общинѣ. Адресъ: г. Верея, Московской губ., Старооб. свящ. Стефану Федоровичу Лабзину.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

„Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія", Л. Ф. Калашникова, изд. 2-ое, ц. 75 коп. Школамъ, выписывающимъ не менѣе 5 экз. азбуки, скк. 30%.

„Азбука демественная съ разводомъ на простые крюки", Л. Ф. Калашникова, ц. 75 коп.

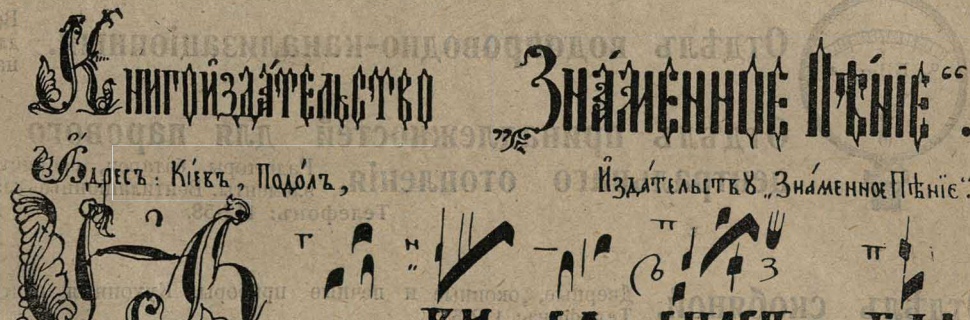
Обѣдница знаменнаго и демественнаго распѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, ц. 4 руб. Цѣна книгамъ указана безъ пересылки, въ обложкѣ.

Желающіе получить въ переплетѣ, за переплеты доплачиваютъ: за кожаный, хорошій, прочный 2 р. 50 к., за коленкоровый съ золотымъ тисненіемъ, кожаный корешокъ, 1 р. 25 к., переплетъ коленкоровый съ золотымъ тисненіемъ: на учебномъ Октаѣ 50 к., на азбукахъ по 35 к. Пересылка по почтовому тарифу; выписывающіе 2 экземпляра пѣвческихъ книгъ за пересылку въ Европейской Россіи не платятъ, въ Сибирь доплачиваютъ часть вѣсовыхъ.

Октай (крюковой) учебный	ц. 1 р. 50 к.
Октай полный	„ 5 „ 50 „
Праздники двунадесятые	„ 8 „ — „
Полный церковный обиходъ	„ 6 „ — „

Книгоиздательство „Знаменное Пѣніе".

Адресъ: Кіевъ, Подолъ, Издательство „Знаменное Пѣніе".



Это точный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются въ двѣ краски, на хорошей бумагѣ. Подробности въ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, безплатно.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА.
МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.
НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3—4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литые иконы и кресты. Старообряд. церковные сосуды. Эмалевые, подъ старое, складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: *Н. М. Вострякову.*

ПОЧЕРКИ дрож. и сквер. испр. каж. въ 2—3 мѣс. на бѣгл. контор. и красив. **лично** и **заочно. Золот. медали** за сист. препод.
ОБУЧЕНІЕ на пишущихъ машинахъ разн. сист. Услов. и почерки выс. за **3** семик. марки. **УСПѢХЪ ГАРАНТИРОВАНЪ.** Москва, Уланскій пер., д. Липгартъ. **Телефонъ 222-25.**
Каллиграфъ П. В. МОСКВИНЪ.

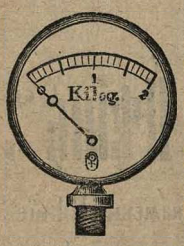
Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.
МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Антикварная, книжная и иконная торговля С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческіе книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣдные кресты, эмалевые складни, цѣпи и пр.
Телефонъ 211-31.
Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

Всероссійск. выст. 1882 г.

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ
П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми
въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.
Отдѣленія: съ С.-Петербургѣ, Ростовѣ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.
Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

Торгово-Промышленное Т-во Я. М. ФИЛАТОВА.
Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

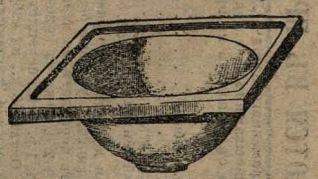
Отдѣлъ металлическій. Аллюминій, никель, олово, свинецъ, цинкъ, баббитъ, мѣдь въ штыкахъ, листахъ и проволокѣ, разныя мѣдныя трубы, сталь, желѣзо, проволока, гвозди и проч. **Телефонъ: 6-59, 43-02.**

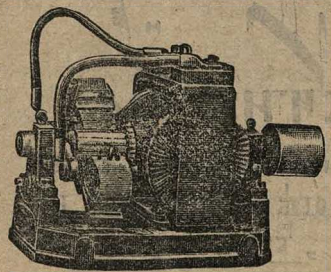


Отдѣлъ водопроводно-канализаціонный. Всѣ принадлежности для водопровода и канализаціи. **Тел. 201-02.**

Отдѣлъ принадлежностей для парового и водяного центральнаго отопленія. Радіаторы, батареи, ребристыя трубы и разные элементы. Вентиляціонные клапаны, котлы и проч. **Телефонъ: 112-58.**

Отдѣлъ скобяной. Дверные, оконные и печные приборы. Кухонныя плиты. **Телефонъ: 112-58.**





Отдѣлъ инструментальный. Инструменты кузнечные, слесарные, столярные; заводскія, фабричныя и желѣзнодорожныя принадлежности. **Телефонъ: 112-58.**

Отдѣлъ технической. Трубы, краны бронзовые и чугунные, болты, винты, заклепки, гайки и проч. **Телефонъ: 112-58.**

Отдѣлъ электротехническій. Принадлежности для освѣщенія, передачи силы, сигнализаціи; лампы накаливанія и арматура; принадлежности для гальванопластики и проч. **Телефонъ: 137-15.**

Типографія П. П. Рябушинскаго. Страстной бульваръ, Путинковскій пер., соб. домъ.